

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяц. . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяц. . 4 р. —

Отдѣл. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяц. . 6 р. —

на 6 мѣсяц. . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Спб., Знамен. д. № 14, кв. 5.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Спб.,
Ивановская, д. № 13, кв. 18.,
а также въ книж. маг. Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

Въ Тибеліѣ—въ книжн.
агентствѣ Шавердова.

СОДЕРЖАНІЕ: Историческое прошлое Сибири. А. — Новости о преобразованіяхъ. — Вѣсти съ Востока. — Что такое поземельная сельская община. С. Я. Канустина. — Гонимые (продолженіе). Н. И. Наумова. — Постройка сибирскаго университета. — Засѣданія ученыхъ обществъ. — Корреспонденціи. — Опроверженіе. — Хроника жизни за недѣлю. — Некрологъ. — Библиографія. — Биржевыя извѣстія. — Объясненія.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ СИБИРИ.

I.

Триста лѣтъ въ исторіи страны еще не такой большой періодъ, чтобы въ теченіе его вполне могла опредѣлиться судьба этой страны и чтобы она могла пройти всевозможные для нея фазисы развитія. Но все же триста лѣтъ и не такой маленькій періодъ, чтобы хоть къ концу его не намѣтились главныя условія, подъ которыми совершается развитіе той или другой страны, ея политическій и экономическій ростъ и хотя неясныя черты ея будущаго. Разумѣется, мы говоримъ о странахъ, способныхъ къ развитію, а не о такихъ, которыя въ теченіе тысячелѣтій остаются въ состояніи застоя. Сотни лѣтъ, и даже менѣе, было достаточно, чтобы на почвѣ сѣверной Америки и Австраліи образовались цвѣтущія общества, соперничающія въ образованности и благосостояніи съ старѣйшими и наиболѣе развитыми человѣческими обществами.

Проживши три столѣтія подъ однимъ режимомъ, странѣ не мѣшаетъ оглянуться на свое прошлое хотя бы для того, чтобы опредѣлить свое мѣсто среди другихъ, чтобы сознать, принадлежитъ ли она къ тѣмъ избраннымъ странамъ, которымъ, по свойству населяющей ее расы и по ея естественнымъ условіямъ, суждено развиваться и совершенствоваться, или же ей суждено влечить жалкое, однообразное существованіе до тѣхъ поръ, пока болѣе совершенная раса не вытѣснитъ или не поглотитъ бездарное племя. При этой оглядкѣ на свое прошедшее, если только она будетъ безпристрастна и серьезна, могутъ выясниться какъ обстоятельства, благоприятствовавшія развитію населенія, его политическому и экономическому росту, такъ и причины, препятствовавшія этому росту, и задерживавшія это развитіе. Отсюда разумные, самосознающіе люди могутъ вывести полезныя заключенія о томъ, куда должны быть направлены ихъ благородныя усилія, въ чемъ они лучше всего могутъ проявить и свое человѣческое достоинство, и свое право на названіе умныхъ существъ, и свою любовь къ родинѣ...

Оглянемся же на свое прошлое; отвѣтимъ, съ безпристрастіемъ искателя истины, по совѣсти и правдѣ, на слѣдующіе вопросы: что нашли мы, русскіе, въ Сибири, когда явились въ нее незваными и непрошеными? какіе идеалы преслѣдовали мы въ теченіи трехъ столѣтій, какъ въ своихъ отношеніяхъ къ туземцамъ, такъ и въ отношеніи къ самимъ себѣ? Какъ быстро, и подъ какими вліяніями, шло наше развитіе и куда, въ какую сторону должны быть направлены наши помыслы, наши стремленія и усилія?

Обратимся къ памятникамъ. Они не такъ богаты, чтобы по нимъ, какъ «по писаному», можно было возсоздать вполне ясную, живую и точную картину нашего прошедшаго, но и не такъ скудны, чтобы невозможно было опредѣлить главнѣйшія, характерныя черты нашей исторіи, ея важнѣйшія стадіи и общій ходъ, что для насъ, въ настоящемъ случаѣ и возможно, и желательно. Мы не ищемъ исторіи, а вспоминаемъ, оглядываемся назадъ, чтобы видѣть, откуда и сколько мы прошли, куда намъ слѣдуетъ направиться и далеко ли нашъ путь.

Историческіе памятники свидѣтельствуютъ, что до прихода русскихъ Сибирь пережила уже нѣсколько періодовъ. Былъ у ней и періодъ каменныхъ орудій, и періодъ бронзы. На югѣ Сибири находимъ даже слѣды народа, культура котораго была гораздо выше, чѣмъ у тѣхъ племенъ, которыя застали въ Сибири русскіе. Русскіе, при появленіи своемъ, нашли въ Сибири три господствующія племена: на всемъ сѣверѣ—финское племя, на югѣ, до Енисея—татарское, и далѣе на востокъ—монгольско-тунгусское племя. Первые лѣтописи мало говорятъ о томъ, на какой ступени развитія стояли эти племена, но изъ отрывочныхъ сказаній можно заключить, что все три главныя народности Сибири тогда вели почти такой же образъ жизни, какой и теперь служитъ главною основою ихъ существованія: татары и монголы и тогда были скотоводами, а финскія племена—охотниками. У татаръ, кромѣ того, были зачатки земледѣлія и торговли. Изъ разсказовъ лѣтописцевъ можно заключать, что все эти племена были довольно многочисленны, что на сибирскомъ привольѣ имъ и

жилося привольно. Съ одной стороны, они вынесли довольно упорную борьбу съ лучше ихъ вооруженными пришельцами; а съ другой—представляли весьма заманчивую добычу, изъ-за которой стоило «полагать животы», съ отвагой и упорствомъ лѣзть впередъ и впередъ, съ слабыми силами, при неизвѣстности о числѣ враговъ и грозящихъ опасностей. Богатая добыча, въ видѣ разнообразныхъ мѣховъ, была настолько привлекательна, что заставила гордаго Ивана принять дары отъ осужденнаго на смерть разбойника, вызвала не мало охочихъ людей изъ городовъ и посадовъ и побудила ихъ, бросивъ нажитыя мѣста, устремиться, вслѣдъ за казаками, въ дѣбри сибирскія и дойти до двухъ океановъ. Сохранившіяся вѣдомости о ясакахъ, платимыхъ въ казну сибирскими инородцами, вполне подтверждаютъ мнѣніе, что пушные звѣри добывались ими въ громадномъ количествѣ.

Что же сдѣлали съ инородцами русскіе пришельцы? Какую миссію выполнили они въ отношеніи къ новымъ подданнымъ Россіи? Приходится дать печальный отвѣтъ: такую же, какую всегда и вездѣ выполняли сильные завоеватели въ отношеніи къ покореннымъ,—миссію эксплуататорскую. Значительное вымираніе народностей вслѣдствіе истощенія промысловъ и ухудшенія жизненныхъ условій, обнищаніе остальныхъ, ведущихъ нынѣ жалкую жизнь,—такова была судьба сѣвера Сибири. Многія племена уже исчезли совсѣмъ, какъ юкагиры; отъ другихъ остались лишь отдѣльныя семьи, вымирающія на нашихъ глазахъ, какъ карагасы. Были ли сдѣланы опыты—поддержать эти народности, спасти ихъ отъ гибели и обнищанія? Исторія молчитъ объ этомъ; напротивъ, и до настоящаго времени продолжается прежняя система отношеній: на Оби, Енисеѣ, на Ленѣ и Янѣ—вездѣ господствуетъ прежній способъ обращенія съ инородцами: читайте записки путешественниковъ! Немудрено, что продолжается и процессъ вымиранія и обѣдненія жителей сибирскаго сѣвера. И, вѣроятно, недалеко время, когда объ остякахъ, корякахъ, камчадалахъ и др. останется одна память въ исторіи. Но не переродились ли они въ русскихъ, какъ перерождаются, на примѣръ, буряты? Не питаютъ ли эти народы такого же непобѣдимаго отвращенія къ цивилизаціи, какъ краснокожіе? Что всѣ эти туземцы способны были «обрусѣть», это доказано покойнымъ Щаповымъ при помощи подробныхъ генеалогій; но они не переродились, потому что русскіе не жили между ними, а только наѣзжали для обирая. А что они способны были къ развитію, это доказывается свидѣтельствами путешественниковъ, на примѣръ, д-ра Фивина, который рисуетъ остяковъ, даже теперешнихъ, очень сметливыми и воспримчивыми, хотя по прежнему, суевѣрными и неразвитыми.

Нѣсколько другую участь имѣли, со времени подчиненія русскимъ, татарскія и монгольскія племена. Они не только не погибли, но даже умножились (приходомъ изъ китайскихъ владѣній). Тѣхъ и другихъ сваслю скотоводство. Богатства ихъ, состоявшія въ скотѣ, не привлекали завоевателей; напротивъ, для послѣднихъ былъ расчетъ поддерживать скотоводство и знакомить инородцевъ съ земледѣліемъ. Люди торговые тоже не льстились на эти богатства. Они устремлялись все больше на сѣверъ, поближе къ пушному звѣрю. Но, сохранившись отъ истребленія и вымиранія, татарскія и монгольскія племена остались едва тронутыми цивилизаціей. Какъ по занятіямъ, такъ и по развитію, они остаются и теперь почти такими же, какими были и при появленіи рус-

скихъ. Только въ нынѣшнемъ столѣтіи сибирскіе монголы стали заниматься земледѣліемъ; большая часть ихъ остается еще въ язычествѣ: умственный горизонтъ ихъ тѣсенъ. А между тѣмъ никто не скажетъ, что монголы и татары неспособны къ дальнѣйшему развитію. Изъ тѣхъ и другихъ являлись даровитыя личности, оставившія имена въ наукѣ. Значитъ дѣло не въ неспособности, а въ томъ, что для этихъ народностей недоступны еще средства къ развитію. Грамотность (русская) для нихъ еще только начинается. Какая будущность ожидаетъ эти народности? Судя по совершающимся фактамъ обрусѣнія буряты и западно-сибирскихъ татаръ, можно ожидать, что и та и другая народность (монгольская прежде) сольются съ русскою. Благоприятными къ тому условіями были бы: объединеніе управленія русскихъ и инородцевъ, общіе суды, земства и, главное, распространеніе школъ и не однихъ низшихъ, но и среднихъ. Образованія, даже высшаго, онѣ не только не чуждаются, но и стремятся къ нему.

Перейдемъ теперь къ побѣдителямъ. Порядокъ занятія сибирскихъ земель и образованіе въ ней различныхъ слоевъ населенія, собственно русскаго, въ общихъ чертахъ, былъ слѣдующій. Сперва, какъ извѣстно, пришли казаки. Это былъ авангардъ побѣдителей, передовая партія пионеровъ. Но казаки не любили долго оставаться на одномъ мѣстѣ. Какъ только въ занятія ими новыя мѣста приходили русскіе воеводы,—вольнлюбивые казаки немедленно отправлялись искать новыхъ земель и новой добычи. Такъ, въ видѣ передовой партіи, они прошли до Камчатки. Вслѣдъ за казаками присылались изъ Москвы воеводы съ ратными людьми и переселенцами. Послѣдніе не набирались изъ охотниковъ, а назначались и притомъ не изъ мѣстъ, болѣе густо населенныхъ (тѣсноты тогда еще нигдѣ не чувствовалось), а изъ ближайшихъ къ Сибири: изъ теперешнихъ губерній Пермской и Вологодской. Эти «черные люди» были необходимы во вновь занятой землѣ, во-первыхъ, для доставленія ратнымъ людямъ хлѣба и, во-вторыхъ, для содержанія «ямовъ», т.-е. ямщины. Отсюда видно, что цѣлью крестьянскаго переселенія была гдѣ началъ «служба»; ихъ посылало правительство для своихъ надобностей. Не забудемъ, что въ тѣ времена правительство смотрѣло на всѣхъ безъ исключенія русскихъ людей, какъ на своихъ рабовъ. Повятно, что при такомъ взглядѣ не могло быть и рѣчи о добровольномъ переселеніи. Свободныя переселенія крестьянъ начались не ранѣе половины прошлаго столѣтія, да и то чаще всего переселенцы были бѣглецы. Когда вѣсти объ изобиліи пушнаго звѣря въ Сибири и о томъ, что тамъ уже прочно утвердились русскіе, проникли въ города и посады, тогда изъ послѣднихъ потянулись, вслѣдъ за казаками и воеводами, посадскіе промышленные люди, преимущественно опять съ сѣвера: тѣ же вологжане и даже архангельцы. Изъ сохранившихся памятниковъ видно, что промышленные люди, явившись въ Сибирь для торговли и промысла, должны были стать въ такое же положеніе въ отношеніи къ туземцамъ, какъ и казаки. О мирной торговлѣ среди не совсѣмъ покоренныхъ племенъ не могло быть и рѣчи: все надо было брать съ бою. Мало того: даже къ казакамъ приходилось становиться во враждебныя отношенія. Послѣдніе старались отобрать у туземцевъ лучшіе мѣста въ ясакъ; чтобы предупредить казаковъ, промышленники забѣгали впередъ и начинали мѣну. Являлись казаки и дѣло иногда доходило до драки, а кляузамъ и отпискамъ не было конца.

Такимъ образомъ первый періодъ исторіи Сибири подъ русскимъ владычествомъ, *періодъ занятія* страны, характеризуется слѣдующими чертами: отважные, непосѣдивые казаки идутъ впередъ, ища земель и добычи; за ними слѣдуютъ воеводы. Строятся остроги, вызываются тяглые люди, обязанные прокармливать служилыхъ и поддерживать сообщенія; подлѣ остроговъ появляются деревни и поселки. Наконецъ приходятъ «промышленные», посадскіе люди, — и острогъ превращается въ городъ. Иностранцы окончательно усмиряются и становятся мирными плательщиками ясака. Живущіе поближе къ острожкамъ начинаютъ «русеѣть», нѣкоторые крестятся, — на дочеряхъ ихъ женятся русскіе, пришедшіе безъ женъ... Правительство велитъ воеводамъ, кромѣ ясака, розыскивать руды и другія мѣстныя богатства: соль, цѣнные камни и т. п.

Съ конца XVI и начала XVII столѣтія новый элементъ получаетъ видное значеніе въ дѣлѣ заселенія Сибири. Начинается ссылка. Если ссылка въ настоящее время представляетъ дѣло Сибири большое зло, то въ началѣ она вовсе не была такимъ зломъ; напротивъ, увеличивая собою русское населеніе, она способствовала развитію земледѣлія и ремеслъ. Последнее вѣрно даже для настоящаго времени; безъ поселенцевъ мы бы и теперь не имѣли ни плотниковъ, ни кузнецовъ, ни другихъ ремесленниковъ. Сибирскому крестьянину, при огромныхъ трудахъ, которыхъ требуетъ разработка земель подъ пашню, при тягостныхъ натуральныхъ повинностяхъ, обусловливаемыхъ огромными разстояніями, почти некогда заниматься ремеслами. У него нерѣдко и теперь остается несжатымъ хлѣбъ, но недостатку рукъ. Притомъ ссыльные ничѣмъ не хуже были ни казаковъ, ни прочихъ пришельцевъ: для сибирскаго иностранца равно тяжело было господство казаковъ и воеводъ, у крестьянъ же нечего было и грабить; все ихъ богатство заключалось въ хлѣбѣ. Ссыльные въ большинствѣ превращались въ мирныхъ земледѣльцевъ, а часть ихъ поступала на службу къ людямъ промышленнымъ...

Къ числу прискорбныхъ явленій этого періода сибирской исторіи относится торговля людьми. Не только воеводы, но и торговые и посадскіе люди захватывали у иностранцевъ дѣтей и открыто торговали ими: этотъ обычай до того укоренился, что и теперь еще можно найти въ живыхъ якутокъ и чукочекъ, которыя были куплены въ Якутскѣ или въ Анюѣ и увезены въ Иркутскъ.

Къ счастью Сибири, тогдашнему правительству не пришло въ голову отдавать сибирскія земли, съ ихъ насельниками—русскими и иностранцами, въ кормленіе воеводамъ и другимъ служилымъ людямъ. Такимъ образомъ она спаслась отъ крѣпостнаго ига, и хотя впоследствии были опыты даренія земель и даже перевода крѣпостныхъ людей на сибирскія земли, но опыты эти не удались: Сибирь была слишкомъ широка и непроходимыхъ лѣсовъ въ ней было слишкомъ много, чтобы можно было изловить разбѣгавшихся крѣпостныхъ.

А.

НОВОСТИ О ПРЕОБРАЗОВАНИЯХЪ.

— Слухъ о новомъ административномъ дѣленіи Сибири и упраздненіи генераль-губернаторства въ центральныхъ губерніяхъ Сибири подтверждается. Какъ насъ увѣряютъ, рѣшеніе состоитъ по этому предмету весьма скоро.

— Вмѣстѣ съ тѣмъ, на-дняхъ появилось извѣстіе, что генераль-губернаторъ Восточной Сибири представилъ на разсмотрѣніе высшихъ правительственныхъ учрежденій составленный имъ проектъ правилъ о преобразованіи общественнаго управленія государственныхъ крестьянъ. Вопросъ о необходимости дать новое устройство общественнаго управленія государственнымъ крестьянамъ въ Восточной Сибири возникъ еще въ 1866 году, когда министерство государственныхъ имуществъ предполагало преобразовать существующее тамъ общественное управленіе на основаніи «Общаго положенія о крестьянахъ» 19-го февраля 1861 года. Надъ разработкою этого вопроса трудился бывший генераль-губернаторъ Восточной Сибири, нынѣ сенаторъ Синельниковъ. Мнѣніе совѣта главнаго управленія Восточной Сибири относительно наиболѣе приложимаго къ быту крестьянъ этого края общественнаго управленія представлено было министру государственныхъ имуществъ въ 1871 году. Мнѣніе это оказалось почти тождественнымъ съ тѣмъ, которое принято было въ 1879 г. для устройства общественнаго управленія государственныхъ крестьянъ въ Западной Сибири; только совѣтъ главнаго управленія Восточной Сибири ходатайствовалъ о предоставленіи крестьянскимъ обществамъ выбора: или имѣть у себя одинъ волостной судъ, или сельскіе суды при сельскихъ обществахъ. Представленіе, говорятъ, рассмотрѣно уже въ министерствахъ внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и финансовъ, и преобразование общественнаго управленія государственныхъ крестьянъ Восточной Сибири предпологается произвести на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Сельскія общества и волости образовать въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ Енисейской и Иркутской губерній и областей Забайкальской и Амурской, за исключеніемъ Туруханскаго края и Нерчинскаго горнозаводскаго округа.

2) Преобразование общественнаго управленія произвести постепенно, соображаясь съ мѣстными условіями.

3) Въ малонаселенномъ Туруханскомъ краѣ, въ областяхъ Якутской и Приморской, а также во Владивостокскомъ губернаторствѣ, впредь до возможности введенія общественнаго управленія на общихъ началахъ, разрѣшить образованіе сельскихъ обществъ и ихъ общественнаго управленія на основаніяхъ, принятыхъ для крестьянъ въ Закавказскомъ краѣ.

— Распродажа земель въ частную собственность въ обѣихъ частяхъ Сибири будетъ прекращена. Распоряженіе это вызвано представленіемъ генераль-губернатора Западной Сибири генераль-адъютанта Мещерянова.

Вотъ что доносилъ недавно генераль-губернаторъ Западной Сибири:

«Въ 1852 г., послѣ ревизіи края генераль-адъютантомъ Анненковымъ, признано было полезнымъ образовать въ Сибири землевладѣльческое дворянское сословіе и содѣйствовать возникновенію частныхъ не-крестьянскихъ хозяйствъ. Съ этою цѣлью, кромѣ курганскихъ участковъ, отведены были дачи въ Омскомъ (нынѣ Тюкалинскомъ), Ишимскомъ, Тарскомъ

и Каинскомъ округахъ. Нѣкоторые изъ участковъ были раздаваемы въ награду чиновникамъ, по особому каждый разъ Высочайшему повелѣнію, бѣльшая же часть участковъ продавалась съ публичныхъ торговъ по правиламъ, вошедшимъ въ прил. къ ст. 1052, ч. 1, т. X, свод. закон.; причемъ стоимость ихъ опредѣлялась посредствомъ капитализаціи выручавшагося съ нихъ оброка, безъ причисленія стоимости имѣвшихся на участкахъ лѣсовъ.—Генераль-адъютантъ Мещериновъ пришелъ къ убѣжденію, что какъ для края, такъ и для казны несравненно выгоднѣе, если свободныя казенныя земли будутъ поступать въ надѣль выселяющимся изъ Европейской Россіи крестьянамъ, такъ какъ окончательное воспрещеніе дальнѣйшей распродажи казенныхъ земель обезпечить просторъ для размѣщенія переселенцевъ. На этомъ основаніи, генераль-адъютантъ Мещериновъ заявляетъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1880—1881 гг. объ испрашиваемой имъ отмѣнѣ, въ законодательномъ порядкѣ, установленныхъ правилъ для продажи съ торговъ казенныхъ дачъ въ Западной Сибири.

Въ отвѣтъ на это получило слѣдующее многозначительное соизволеніе:

«Принимая во вниманіе, что, по силѣ п. 3 Высочайше утвержденнаго 13-го іюня 1867 г. положенія комитета министровъ, продажа казенныхъ земель въ Сибири подчинена общему установленному порядку о продажѣ таковыхъ земель во всѣхъ остальныхъ частяхъ Имперіи и, такимъ образомъ, исключительность Высочайше утвержденныхъ 31-го марта 1860 г. правилъ, установленныхъ для продажи означенныхъ земель въ Западной Сибири, симъ положеніемъ отмѣнена,—министръ государственныхъ имуществъ признавалъ, что испрошеніе особаго Высочайшаго соизволенія на прекращеніе дѣйствія правилъ 31-го марта 1860 г., въ виду уже послѣдовавшаго въ 13-й день іюня 1867 г. Высочайшаго повелѣнія объ отмѣнѣ этихъ правилъ, въ настоящее время не представляется необходимымъ».

Министръ внутреннихъ дѣлъ, съ которымъ по настоящему предмету министръ государственныхъ имуществъ входилъ въ сношеніе, въ отвѣтъ, отъ 27-го октября 1881 г., сообщилъ, что онъ, воплнѣ соглашаясь съ предположеніемъ о прекращеніи образованія въ Западной Сибири земельныхъ участковъ для продажи въ частныя руки, и съ своей стороны, въ виду обстоятельствъ настоящаго дѣла, не находитъ необходимымъ испрашивать Высочайшее соизволеніе на приведеніе этой мѣры въ исполненіе.

Вслѣдствіе сего, министръ государственныхъ имуществъ, 24-го ноября 1881 г., увѣдомилъ генераль-губернатора Западной Сибири, что, соглашаясь воплнѣ съ предположеніемъ о прекращеніи образованія въ Западной Сибири земельныхъ участковъ для продажи частнымъ лицамъ, онъ не усматриваетъ надобности, въ виду Высочайшаго повелѣнія 13-го іюня 1867 г., отмѣниващаго дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 31-го марта 1860 г. правилъ о продажѣ таковыхъ участковъ въ Сибири, испрашивать новое Высочайшее повелѣніе объ отмѣнѣ сихъ правилъ.

Мѣру эту должно признать въ высшей степени важною, такъ какъ она полагаетъ конецъ расхищенію земель въ Сибири и крайне неумѣлому введенію крупной земельной собственности въ ущербъ хозяйственнымъ интересамъ мѣстнаго крестьянства.

— Недавно заявлено было, что содержаніе алтайскихъ и нерчинскихъ заводовъ, принадлежащихъ Кабинету Его Величества, обходится ежегодно правительству около 3 мил. руб. На 1882 годъ департаментомъ государственнаго казначейства ассигновано на этотъ предметъ 3 мил. р. Между тѣмъ, доходы съ заводовъ крайне незначительны и большинство существуетъ въ прямой убытокъ. Доходъ идетъ только съ крестьянъ, въ видѣ оброка, достигая 1.000,000 руб. Вслѣдствіе этого, въ министерствѣ Императорскаго Двора разсматривается теперь вопросъ объ измѣненіи общаго направленія горной промышленности въ обширныхъ земляхъ, принадлежащихъ въ Сибири Кабинету Его Величества и о реорганизациіи управленія этимъ дѣломъ какъ здѣсь, въ Петербургѣ, такъ и на мѣстѣ, въ Сибири. Составленіе главныхъ основаній для такой реформы, говорятъ, возложено на комисію подъ предѣдательствомъ д. с. с. Антипова.

Съ этою же цѣлью преобразованія заводовъ на новыхъ началахъ и допущенія въ Алтай частной заводской промышленности предположено, какъ говорятъ, послать на мѣсто особую комисію для изслѣдованія и ревизіи. При ней будетъ находиться нѣсколько техниковъ, инженеровъ и минералоговъ.

— Крестьянскій вопросъ въ Алтай также обратилъ на себя вниманіе. Съ 19 февраля 1862 г., бывшіе подзаводскіе крестьяне, въ числѣ 400,000, ждутъ окончательнаго поземельнаго устройства. Они не получили ни лѣсовъ, ни окончательнаго земельного надѣла, крестьянскіе капиталы были въ ссудѣ у заводовъ, всѣ повинности ложились исключительно на крестьянъ, заводы сняли съ себя всякія тяжести, все это привело къ крайней запутанности и обремененію населенія многими тягостями. Нынѣ предположено, въ связи съ реформами заводовъ, окончить это временное положеніе крестьянъ, дать имъ надѣль и довершить окончательное освобожденіе населенія въ Сибири, столь долго затянувшееся.

— Носятся слухи, что въ особой комисіи по выработкѣ уголовного кодекса и необходимыхъ измѣненій наказаній предположено ограничить примѣненіе ссылки до самыхъ ограниченныхъ размѣровъ. Согласно новымъ статьямъ кодекса, она будетъ примѣняться въ исключительныхъ случаяхъ къ преступленіямъ религіознымъ, политическимъ и такимъ, которыя не предполагаютъ полнаго нравственнаго извращенія. Такимъ образомъ, гражданско-уголовная ссылка, съ самыми вредными элементами для Сибири, будетъ устранена. Одновременно сообщается извѣстіе, что ревизія начальника тюремнаго управленія, М. Н. Галкина-Врасскаго также приходитъ къ заключенію о прекращеніи ссылки въ Сибирь, какъ мѣры, крайне вредно отражающейся на положеніи края.

Наконецъ газета «Страна» сообщила объ ожидаемыхъ преобразованіяхъ восточно-сибирскаго интендантства: «Въ главномъ интендантствѣ, по инициативѣ военнаго министра, генераль-адъютанта П. С. Ванновскаго, въ настоящее время разсматривается проектъ преобразованія восточно-сибирскаго интендантства. Существенныя основанія этого проекта состоятъ въ предположеніи сократить восточно-сибирское интендантство такъ, чтобы оно потеряло свою самостоятельность и сдѣлалось только отдѣленіемъ военнаго управленія В. Сибири подъ названіемъ «интендантскаго отдѣленія». При такомъ преобразованіи восточно-сибирскаго интендантства неизбѣжно должны быть упразднены должности интенданта,

его помощника, главнаго смотрителя магазиновъ, разныя особыя теперь отдѣленія, вещевое, денежное и продовольственное и т. п. Всѣ дѣла этихъ отдѣленій будутъ сосредоточены въ одномъ «интендантскомъ отдѣленіи» восточно-сибирскаго военнаго управленія. Вѣдѣніе этого отдѣленія будетъ ввѣрено одному начальнику отдѣленія, 3 столоначальникамъ и помощникамъ; при нихъ будетъ, конечно, потребное число писарей вольнонаемныхъ и штатныхъ. Преобразованное въ такомъ видѣ восточно-сибирское интендантство будетъ перенесено, какъ передаетъ «Нов. Вр.», изъ Иркутска въ предполагаемый военнымъ министерствомъ новый пунктъ восточно-сибирскаго военнаго управленія—въ Хабаровку».

ВѢСТИ СЪ ВОСТОКА.

Изъ Тончъ-Кина, въ Сѣверномъ Аннамѣ пришло извѣстіе о гибели французской экспедиціи. 5 сентября прошлаго г. господа Вильроа д'Ожи и Жюльенъ Куртэнъ, выѣхали изъ города Гонай для изслѣдованія верховьевъ Красной рѣки или Сончка, важность которой для торговли была давно сознаваема французами. Близъ Китайской границы они смѣло выдержали нападеніе разбойническаго населенія, такъ называемаго Чернаго знамени, ни въ грошъ не ставящаго слабаго правительства Китая и Аннама, и пробились къ верховьямъ рѣки, гдѣ обитаетъ мирное населеніе, которое тамъ и по притокамъ рѣки Сончка ведетъ значительную торговлю. Здѣсь разболѣлся Куртэнъ болотной лихорадкою и скончался 8 декабря, прошлаго года, въ г. Вангъ-Гіамъ, страны Муангъ, выше котораго по Сончки нельзя было проникнуть въ лодкѣ, вслѣдствіе водопадовъ. На обратномъ пути Вильроа претерпѣвалъ всякаго рода бѣдствія, и въ одной изъ стремнинъ потерялъ свою джонку, со всѣмъ оружіемъ и всѣми собранными имъ коллекціями, едва спасши свою жизнь. Вильроа однакоже вернулся въ Гонай, совершенно больной и безъ всякихъ коллекцій, хотя успѣлъ спасти отъ потопленія журналъ экспедиціи, веденный имъ, такъ же какъ часть рисунковъ.

Въ полученной нами недавно Пекинской газетѣ, отъ послѣднихъ чиселъ января, мы находимъ объясненіе производившагося въ Пекинскомъ дворцѣ воровства, о которомъ упоминалось прежде вскользь. Оказывается, что въ то время, какъ въ продолженіи почти цѣлаго года принимались и обсуждались не только первыми чинами, но и первыми князьями, въ томъ числѣ и отцомъ нынѣшняго Богдыхана, строгія мѣры къ обезопасенію дворца (злодѣяніе 1-го марта отозвалось и въ Китаѣ), простые воры преспокойно обирали въ этомъ дворцѣ все, что имъ попадалось подъ руку, (въ родѣ того, какъ у насъ обдирали царскіе экипажи), живились надписями надъ многочисленными дворцовыми зданіями, изъ которыхъ каждое соотвѣтствуетъ залѣ нашего дворца. Надписи эти не какъ въ другихъ мѣстахъ и домахъ были просто вырѣзаны, но буквы ихъ, конечно не маленькія, были отлиты изъ мѣди, и потому имѣли цѣнность, потому по крышамъ и на конькахъ не только дворцовъ, но и у знатныхъ лицъ всегда ставятся для призванія благословенія неба и отгнанія несчастія, различныя фигуры мистическихъ животныхъ; у простыхъ смертныхъ это просто глиняныя фигуры, но у Богдыхана они и металлическія, да въ ротъ имъ положены еще стоящія вещи; какъ разъ наоборотъ нашему обычаю закладывать въ фундаментъ деньги и надписи, китайцы эти знаки выставляютъ на крышѣ! Китайцы считаютъ сохраненіе на верху то, что у насъ часто не

удается сохранить и внизу, вотъ открытая душа-то! Прошлаго года въ 11 лунѣ (т.-е. въ нашемъ декабрѣ мѣсяцѣ, вдругъ замѣтили, что съ дворца Цзынинъ Гунъ и Да-Фотенъ похищены 8 мѣдныхъ благополучій (т.-е. фигуръ). Замѣтили вѣроятно потому, что въ землѣ нашли брошенный шестъ, да обломки черепицъ. Пошли строгіе розыски; нѣкоторые участники воровства еще не отысканы, другіе однакожь попались, и рассказали, какъ совершалось воровство, постепенно въ нѣсколько пріемовъ, въ продолженіи почти 1½ лѣтъ,—всякій разъ они собирались въ одной ошумиѣ и сдавали краденое въ одной и той же лавкѣ. Надобно замѣтить, что путешествіе воровъ было не маленькое, они перелѣзали черезъ стѣну, переходили изъ двора во дворъ, до большей части этихъ зданій. Но они были совершенно безопасны, потому что ихъ могли накрыть развѣ только другіе воры. На огромномъ пространствѣ раскинутыя дворцовыя залы, представляющія собой огромное отдѣльное зданіе (Тайходянь—сажень въ 10 вышины и до 30 по фасаду), каждая имѣла свое назначеніе и названіе. Но въ нихъ никто не живетъ, стража ставится въ главныхъ воротахъ, ведущихъ къ этимъ зданіямъ, собственные богдыханскіе покои начинаются уже далѣе позади этихъ залъ.

— New-York Herald замѣчаетъ, что существуетъ повидимому два голоса о китайскомъ вопросѣ, даже въ Калифорніи. Письмо, полученное изъ С. Франциско, передаетъ слѣдующее постановленіе, прочитанное сенаторомъ Миллеромъ, республиканскому государственному конвенту, собравшемуся въ Сакраменто 22 іюля 1869 года: «Постановлено, что мы признаемъ право общаго управленія сдерживать, или прекращать китайскую эмиграцію, когда благополучіе націи потребуетъ такую мѣру, какъ и прекращеніе торговыхъ сношеній съ Китаемъ; но должно принять въ соображеніе, что прекратить сношенія съ Китаемъ, значитъ уступить Европѣ торговлю Китайской Имперіи. Поэтому мы думаемъ, что закрытіе нашихъ портовъ въ настоящее время противъ китайской иммиграціи было-бы весьма вредно для матеріальныхъ интересовъ нашего берега, послужило бы упрѣкомъ уму американскаго народа и было бы противно духу вѣка». «Съ того періода», прибавляетъ авторъ письма, «не было существеннаго увеличенія числа китайцевъ ко времени подписанія новаго трактата, тогда какъ наша торговля съ Китаемъ увеличилась на нѣсколько милліоновъ въ годъ.»

— Daily Press передаетъ извѣстіе о полученіи 4 марта комитетомъ госпиталя Тунгъ-Ва, телеграммы отъ китайскаго коммерческаго клуба изъ С. Франциско, слѣдующаго содержанія: «сильное возбужденіе противъ такого множества китайцевъ, прибывающихъ сюда; вы должны ихъ остановить, или намъ предстоятъ большія хлопоты.»

— Въ одной передовой статьѣ, по поводу анти-китайскаго билля въ Соединенныхъ Штатахъ «Daily Press» говоритъ: множество китайцевъ ѣдетъ теперь въ Портлендъ, Орегонъ, имѣя конечной цѣлью Британскую Колумбію, гдѣ они найдутъ работу, при постройкѣ новой канадской Тихо-Океанійской желѣзной дороги. Этотъ большой трудъ, который займетъ нѣсколько лѣтъ, долженъ имѣть сильное вліяніе на обширное государство, ускоривъ развитіе его земледѣльческихъ и минеральныхъ средствъ; такъ какъ населеніе пока очень рѣдко и вѣроятно будетъ таковымъ еще одинъ или два десятка лѣтъ, то мы думаемъ, что въ Британской Колумбіи и на о—въ Ванкуверъ откроется поле для китайской работы. Намъ остается только надѣяться, что кавказское населеніе окажется тамъ великодушнѣе калифорнійскаго, или вѣрнѣе сказать, тѣхъ подлонокъ, которые контролируютъ тамъ выборы.

— North-China Herald передаетъ, что въ Шанхаѣ за-разъ

устроено двѣ телефонныя станціи и годовая подписка на телефонный обмѣнъ назначена въ сто долларовъ.

— Послѣ успѣшнаго выполненія Тьенъ-тинскаго телеграфа кантонныя и гонгконскіе куницы испросили разрѣшеніе на проведеніе давно желаемой ими телеграфной линіи отъ Гонгконга до Кантона, а впослѣдствіи распространеніе ее до Лень-чау, Кинг-чау, Куонг-се и можетъ быть до береговыхъ портовъ на сѣверѣ и югѣ, для чего учреждается «Кантонское и Гонгконское телеграфное общество» на наяхъ.

— Въ одной изъ пекинскихъ газетъ помѣщена статья по поводу мѣстнаго произростанія опиума, доказывающая, что привычка къ куренію опиума существовала въ Китаѣ за полтора столѣтія тому назадъ и укоренилась гораздо ранѣе, чѣмъ Остъ-Индская компанія стала ввозить его въ Кантонъ.

— Телеграфъ принесъ весьма важное извѣстіе изъ Канады, пока еще не совсѣмъ ясное. Нью-Йоркскій корреспондентъ Standard сообщаетъ: «въ Канадѣ повидимому что-то готовится. Въ тамошней палатѣ общинъ обсуждалась резолюція касательно права вести самостоятельно переговоры о торговыхъ трактатахъ. Предложеніе отвергнуто 104 голосами противъ 58. Между двумя монреальскими журналистами была дуэль. Причиною ссоры послужила независимость Канады. На недавнемъ банкетѣ монреальскаго клуба Nationale большая часть рѣчей, въ томъ числѣ и предѣдателя, высказывались въ пользу независимости».

— «Новороссійскій телеграфъ» сообщаетъ, что на дняхъ прибылъ въ Одесскій портъ пароходъ Чилтонъ прямо изъ Индіи, чрезъ Суэзскій каналъ, и привезъ для торговаго дома Леонъ Рабиновичъ 4,400 мѣшковъ (около 28,000 пуд.) риса рангунскаго, новаго урожая. Это первый опытъ прямаго привоза риса изъ Индіи въ обходъ лондонскаго рынка. Рисъ оказался великолѣпнаго качества и превосходно очищеннымъ. Пароходъ употребилъ на проѣздъ изъ Индіи въ Одессу 36 сутокъ.

ЧТО ТАКОЕ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ИЛИ СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА.

(о ПРИЕМАХЪ РАЗРАБОТКИ МАТЕРІАЛОВЪ ПО ИЗУЧЕНІЮ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ СЕЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ).

(Продолженіе).

Въ предъидущемъ номерѣ «Восточнаго Обозрѣнія» мы указали на то, что всестороннее изученіе порядковъ сельской поземельной общины крайне измѣняетъ существующее понятіе о ней въ нашемъ образованномъ обществѣ и приводитъ къ заключенію, что общинныя порядки касаются у насъ не однихъ только земельныхъ отношеній, но что община—это все, что есть въ мысляхъ и дѣйствіяхъ сельскаго люда. Поэтому, предѣлы общины, власть ея надъ всѣмъ живущимъ и дѣйствующимъ въ селеніи нельзя вымѣрять какою-либо нашею мѣркою, а предметы ея содержанія нельзя переименовать и перечислить.

Такимъ образомъ, общинная жизнь безпрестанно хватается кторую-либо стороною міръ отношеній семейныхъ, нравственныхъ, религіозныхъ, общественныхъ, экономическихъ, государственныхъ и направляется сообразно тѣмъ понятіямъ, которыя существуютъ въ міровоззрѣніяхъ народа религіозныхъ, нравственныхъ, семейныхъ, общественныхъ, политическихъ. Такъ, на примѣръ, нравственныя воззрѣнія народа узаконяють, что работавшему принадлежатъ плоды его труда; поэтому, весьма естественно, что если человекъ, посторонній семьѣ, или общинѣ, долго работалъ въ нихъ

и, такимъ образомъ, способствовалъ приобрѣтенію имущества, то онъ и имѣеть, слѣдовательно, право на часть этого имущества; и вотъ, вслѣдствіе этого, приемышь участвуетъ въ наследствѣ двора, въ которомъ онъ жилъ и работалъ; за нимъ обезпечено право на надѣль, а вмѣстѣ съ этимъ даются ему всѣ права, соединенныя съ владѣніемъ участкомъ, и налагаются на него всѣ обязанности, которыя несутъ и другіе члены общества.

Міръ идей и понятій народа религіозныхъ, нравственныхъ, юридическихъ, воплощаясь въ отдѣльныхъ личностяхъ, проявляясь въ какой-либо ихъ дѣятельности, представляется, такимъ образомъ, рядомъ такихъ дѣйствій, изъ которыхъ каждое является не чѣмъ инымъ, какъ исполненіемъ какого-либо порядка, обычая, правила поземельной общины; такимъ образомъ, это дѣйствіе всегда гармонируетъ съ общинными порядками; да и должно гармонировать, потому что иначе невозможно было бы видѣть въ деревнѣ того, что въ ней теперь есть—*порядка, склада*. Порядокъ-же въ деревнѣ, хотя и не идеальный, но все-таки такой, при которомъ возможна жизнь, есть повсюду и держится онъ самъ собой, а не чѣмъ-либо *постороннимъ*: за это говорить вся настоящая дѣйствительность русскаго государства. Не урядникъ-же вѣдь держитъ порядокъ въ такихъ, на примѣръ, губерніяхъ, какъ Архангельская, Пермская, всѣ степныя, всѣ сибирскія и проч.?

Проявленія общинной жизни, охватывающія самую разнообразную дѣятельность деревни и вытекающія изъ даннаго міровоззрѣнія народа, могутъ измѣняться только съ измѣненіемъ этого міровоззрѣнія.

И дѣйствительно, наблюдателю общинъ подгородныхъ и общинъ съ промысловымъ и фабричнымъ населеніемъ—замѣтенъ въ тѣхъ и другихъ не порядокъ, не стройность жизни, а крайній хаосъ. Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ городское и торговое начало уже пустило свои корни, гдѣ правила этого начала вошли въ сознаніе большинства членовъ сельскаго общества, тамъ началось уже и разложеніе общинныхъ началъ. Вотъ въ этихъ-то селахъ мы и не видимъ тѣхъ типичныхъ общинныхъ порядковъ, которые наблюдаемъ въ здоровыхъ общинахъ, гдѣ идутъ здоровые фізіологическіе, а не болѣзненные процессы.

Все это достаточно объясняетъ причину, по которой при изложеніи результатовъ разработки «Сборника» приходится вести рѣчь и о самоуправленіи, судѣ, о воззрѣніяхъ народа на значеніе личнаго труда какой-бы то ни было формы и проч. Кромѣ того, приходится много говорить объ отношеніяхъ народа къ другимъ словіямъ. Предметъ этотъ обойти нельзя, потому что живой организмъ—сельская община—стоитъ въ безчисленныхъ отношеніяхъ ко всему ея окружающему, имѣетъ ежедневныя дѣла съ мѣстными землевладѣльцами, промышленниками, торговцами, чиновниками, и проч. Безъ разбора ихъ вліяній на положеніе дѣлъ общины, многія явленія въ ея жизни остались-бы совершенно темными или фальшиво понятными.

Укажемъ теперь на нѣсколько результатовъ, добытыхъ нами изъ разработки «Сборника».

Община намъ прежде была извѣстна главнѣйшимъ образомъ по одному роду проявленій ея жизни—по распредѣленію земель между ея членами. Знали мы относительно общины, главнымъ образомъ, только то, что въ ней совершаются періодическіе *передѣлы* земель.

Слово «*передѣлы*» сдѣлалось извѣстнымъ всѣмъ и каждому изъ образованнаго русскаго общества, и вотъ, когда многіе дѣятели изъ этого общества выступали на общественную арену для рѣшенія какихъ-либо экономическихъ внутреннихъ вопросовъ, то уже непременно поднимался вопросъ о передѣлахъ, какъ о тормазѣ для

развитія сельскаго хозяйства, какъ о причинѣ, порождающей нерадѣніе къ земледѣльческому дѣлу и проч. Во имя этого требовалось уничтоженіе общины, или узаконеніе возможно долгихъ сроковъ передѣловъ.

Да и сторонники общины полагали, что передѣлъ есть какъ-бы одинъ изъ такихъ порядковъ поземельной общины, на которомъ она вся зиждется, а потому, защищая неприкосновенность передѣловъ отъ всякой регламентаціи, измышляли различные доводы въ доказательство ихъ безвредности.

Но собраніе стрѣйныхъ свѣдѣній объ общинѣ и разработка ихъ приводитъ къ заключенію, что, во-1-хъ, передѣлы есть совсѣмъ не то, что обыкновенно понимаютъ подъ ними, и во-2-хъ, что дѣло распредѣленія земель не составляетъ *сущи* общиннаго землевладѣнія, что это не основа, на которой строится вся внутренняя жизнь общества.

Распредѣленіе общинной земли для пользованія у разныхъ общинъ различно; оно всегда дѣлается сообразно съ управляющими этимъ распредѣленіемъ условіями: пространствомъ земли, климатомъ, приуроченной къ тому и другому системою хозяйства, экономическимъ положеніемъ селенія, мѣстнымъ промысломъ, доходомъ отъ земли, количествомъ платежей за нее и проч. Такимъ образомъ, въ одномъ мѣстѣ члены общества принуждаются брать надѣлы, въ другомъ имъ предоставляется это на полную волю; въ третьемъ, какъ, на примѣръ, на крайнемъ сѣверѣ и частью въ промышленной части Россіи главное занятіе сосредоточено на промыслахъ; есть затѣмъ мѣстности, гдѣ требуютъ нарѣзокъ земли *непрямьно въ разныхъ мѣстахъ* общественной земли (въ степной Саратовской губерніи), потому что, если на одной части общинныхъ земель градъ выѣесть, или засуха тронетъ полосу, то въ другомъ, отдаленномъ отъ перваго мѣстѣ, этого можетъ не случиться; въ иныхъ мѣстностяхъ хозяйничаютъ, удобряя землю навозомъ; еще въ иныхъ одиѣ земли унавоживаютъ, на другихъ ведутъ огневое (подсѣчное) хозяйство—и здѣсь одиѣ земли идутъ въ отдѣльное владѣніе членовъ общины на основаніи однихъ порядковъ, а другіе на основаніи другихъ, на примѣръ, одинъ разрядъ земель передѣляется, другой находится въ захватномъ владѣніи на извѣстные сроки отъ 5 до 40 лѣтъ; третій—распредѣляется еще по особому порядку: на примѣръ, выгонами, частью покосами, а иногда и пахатными землями пользуются *сообща*.

Въ тѣхъ общинахъ, въ которыхъ можно заимѣтить болѣе или менѣе однородный порядокъ въ распредѣленіи земель, мы видимъ, что система передѣловъ опять не такова, какою она представлялась и представляется нашему образованному обществу: здѣсь мы отличаемъ передѣлъ коренной и частные—разверстку и переверстку. Коренной передѣлъ совершается рѣдко; обыкновенно отъ ревизіи до ревизіи не бываетъ такого передѣла. Разверстка и переверстка производится время отъ времени. При нихъ коренныя межи не измѣняются, а происходитъ только обмѣнъ нѣкоторыхъ полосъ

между различными ихъ владѣльцами. Одинъ изъ владѣльцевъ отдаетъ часть своихъ полосъ другому, другой беретъ ихъ отъ него. Такъ, на примѣръ, по достиженіи малолѣтнимъ 16-ти-лѣтняго возраста ему даютъ часть надѣла, котораго онъ прежде не имѣлъ, а еще черезъ нѣсколько лѣтъ и полное число полосъ; снимаются же эти полосы съ другаго члена общины, которому надѣлъ уже не нуженъ, какъ-то: съ больнаго и одряхлѣвшаго, или съ хозяина потерявшаго скотъ, и вообще разореннаго, т.-е. приведеннаго въ невозможность воздѣлывать землю, или же наконецъ съ оставившаго земледѣіе вслѣдствіе большей выгоды отъ занятія какимъ-либо промысломъ.

Однимъ словомъ вся *система передѣловъ* въ нормальной общинѣ, не разбитой, не разстроеной совокупностью многихъ вредныхъ условій, есть только *способъ* распредѣленія земли для ея воздѣлыванія. Это распредѣленіе имѣетъ главнымъ образомъ одну цѣль: дать каждому столько именно земли, сколько онъ можетъ воздѣлать сообразно его личнымъ качествамъ, имущественной силѣ, данному домообзаводству. Въ этомъ, повторемъ, вся сущность передѣловъ, не представляющая, какъ вы видите, ничего такого, что бы могло позволить отождествить эту сущность съ *сущностью* общины.

Душа общины видится напротивъ въ иномъ, болѣе объемистомъ понятіи.

Это понятіе присуще каждому самому разнообразному проявленію крестьянской жизни; оно даетъ о себѣ знать, какъ объ управляющемъ началѣ во всѣхъ многочисленныхъ и разнообразнѣйшихъ явленіяхъ жизни.

И дѣйствительно, нѣтъ такого дѣйствія въ крестьянской общественной жизни, въ его самоуправленіи, въ бытѣ каждой семьи, наконецъ въ жизни каждой отдѣльной личности, въ ея притязаніи на какое либо право,—гдѣ бы это начало не являлось въ смыслѣ управляющаго начала.

Еще задолго до приступа, такъ сказать—къ коллективному изслѣдованію русской земельной общины, многіе изслѣдователи юридическихъ обычаевъ народа, промысловой и земледѣльческой его жизни и общиннаго его быта, указали на первенствующее значеніе въ имущественномъ правѣ крестьянъ *личнаго труда* и вполнѣ выяснили коренное отличіе возрѣвнѣй крестьянства на наследованіе имуществомъ отъ возрѣвнѣй, положенныхъ въ основу нашихъ городскихъ законовъ о наследствѣ.

Позднѣйшія изслѣдованія юридическихъ обычаевъ народа значительно расширили передъ нашими глазами область дѣйствія личнаго труда, въ различныхъ отношеніяхъ между собою жителей селеній.

Данныя же «Сборника» о поземельной общинѣ, позволяютъ возвести понятіе о трудѣ въ *одну изъ основныхъ началъ* всего крестьянскаго быта. Эти данныя мы постараемся указать въ слѣдующемъ номерѣ «Восточнаго Обозрѣнія».

С. Капустинъ.

(Продолженіе будетъ).

Х Г О Н И М Ы Е.

(Очеркъ изъ сибирскихъ нравовъ).

(Продолженіе).

Старикъ съ минуту сидѣлъ неподвижно и наконецъ, глубоко вздохнувъ, робко взглянулъ на меня и снова помурился. Ему повидимому стало совѣстно за свои слезы, невольно вырвавшіяся у него предъ незнакомымъ ему че-

ловкомъ. По всему было замѣтно, что онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые хотя и сжились уже съ своими страданіями, но все-таки малѣйшее воспоминаніе о нихъ снова будитъ въ нихъ нестерпимо-жгучую боль,

какой они не въ силахъ подавить въ себѣ и искренно отдавшись охватившему ихъ чувству, имъ въ то же время становится стыдно за свою искренность, въ виду того холоднаго равнодушія и насмѣшекъ, съ какими относятся къ искренности большинство людей...

— Это, ровно-съ, обоями комнатка-то оклеена? неожиданно спросилъ онъ, осмотрѣвшись вокругъ себя.

— Обоями! отвѣтилъ я, изумленный неожиданностью подобнаго вопроса.

— Глаза-то плохи у меня... читать-то теперича и въ очкахъ-то съ трудомъ могу... Вижу это пестрить... пестрить ровно что-то въ глазахъ, а въ понятіе-то не могу взять, что это обои... меня ужъ дочка-то признаться и не пускаетъ одного изъ дому-то выходить... боится, что заплутаюсь въ улицахъ или въ канаву по слабости зрѣнія попаду... И сегодня не пукала къ вамъ... да ужъ признаться тайкомъ ушелъ... съ какою-то дѣтски-плутоватой улыбкой пояснилъ онъ...

— Отчего-же не пукала? полюбобытствовалъ я.

— Охота, говорить, тятенька, идти тебѣ... и безъ того ужъ не мало, говорить, насмѣхаются надъ тобой... Болитъ вѣдь тоже у нея сердце-то обо мнѣ... какой ни есть, а все же отецъ...

— Неужели васъ преслѣдуютъ насмѣшками, Иванъ Родионовъ?

— Многія козни творять... качая головою грустно отвѣтилъ онъ... но по невѣжеству болѣе, особливо купечество... Это нонѣ, доложу вамъ, пошелъ я на базаръ... хлѣбца кунить да чайку осьмушечку... Прихожу въ лавку за чаемъ, прошу отвѣсить, а купецъ-то и говоритъ мнѣ: дай, говорить, я те въ кокарду плону... за то сахарку на прикусочку дамъ... Смолчалъ... что же болѣе отвѣтитъ на сію продерзость... А то нонѣ также иду по базару, а купецъ Карколевъ, миллионщикъ, кричитъ вдругъ мнѣ... на весь базаръ: «Эй... ты... говоритъ титулярный сморчокъ... покажи какъ кружку у церкви содралъ... гривну на нищету дамъ!» Всплакалъ-съ, горько всплакалъ-съ... услыша энто... но что подѣлаешь... опозоренъ и нищъ, а у нихъ миллионы... съ ими вонъ губернаторъ-то на охоты ѣздитъ... а я и за правымъ дѣломъ приду, такъ меня лакеи-то и въ переднюю не пускаютъ, съ горечью въ голосѣ пояснилъ онъ, смиряюсь и терплю-съ...

— Какъ-же съ вами случилась эта печальная исторія... о святотатствѣ... расскажите мнѣ, прервалъ я его.

— Поучительно-съ, истинно доложу вамъ, поучительно-съ!... отвѣтилъ онъ, задумчиво покачивая головой... Вы не изволите употреблять нюхательнаго табачку?—спросилъ въ свою очередь онъ.

— Нѣтъ.

— Жаль... тавлиночку-то забылъ, произнесъ онъ, пошаривъ рукой около кармана шараваръ.—Я для освѣженія головы болѣе употребляю его, пояснилъ онъ, ну, и отъ слезъ-то помогаетъ, прочищаетъ будто глаза-то. Забылъ... ну, обойдемся!.. А это поучительно-съ, весьма, говорю, поучительно-съ!.. снова повторилъ онъ, и въ лицѣ его отразилось глубоко-вдумчивое выраженіе,—достойное пропечатанія въ газетахъ, чтобы узрѣли, говорю, лица имущія санъ и власть, сколь легко въ Сибири за правду стоять... Бойкости въ перѣ не имѣю-съ!.. Читаю иногда газеты-то и зрю... съ удивленіемъ даже, какой нонѣ слогъ пошелъ: ни сего, ни онаго, ни каковаго совсѣмъ даже не употребляется...

— Да...

— Удивительно! пожавъ плечами произнесъ онъ...

Я къ тому это болѣе говорю-съ, что пыталъ самъ описать, но не могу-съ изобразить, никакъ это не потрафлю-съ... въ слогъ-то... я вотъ и хотѣлъ вамъ захватить рукотворенія-то свои, одобрите ли-съ... да ужъ крадучись... отъ дочки-то пошелъ... такъ того-съ... растерялся.. А поучи-и-ительно-съ... снова заключилъ онъ... «Человѣкъ я, доложу вамъ, былъ маленькой-съ... Засѣдателемъ въ К—омъ окружномъ судѣ служилъ-съ... по этой должности меня и застигли козни враговъ моихъ... Тридцать одинъ годъ уже Божіею милостью въ офицерскихъ чинахъ состоялъ... и всего-то четыре годика оставалось до полного спокойя и пенсіи... Ну... не при противъ рожна, не плыви на утлой ладѣ супротивъ теченія, произнесъ онъ, разведя руками, и глубоко вздохнулъ. Образованія я, доложу вамъ, не дальняго-съ... если и постигъ употребленіе буквы ѣ и препинательныхъ знаковъ, то уже на службѣ по совокупности своихъ способностей и былъ одобряемъ за то отъ начальниковъ даже высокаго ранга, не утаю-съ!.. Служилъ я, милостивый государь, честно и говорю сіе не ради похваленія... Скрывать не стану, приношенія бралъ... бралъ-съ, но лихоимцемъ не былъ, не торговалъ совѣстью... окажешь бывало мужичку послугу, привезетъ онъ хлѣбца пудовочки двѣ три, иной маслица, яичекъ... поросеночка или под-свинка... и видя свою нужду горькую вималъ, вѣдь жалованья-то получалъ двадцать три рубля съ копѣйками въ мѣсяцъ... Семью-то пропитывалъ въ шесть душъ... воззрите окомъ благоразумія, могъ-ли быть сытъ, одѣтъ и обутъ, но на вымоганіе не дерзалъ!.. Ужъ вы послужили въ провинціи, не вамъ обсказывать какова въ ней жизнь и служба... доносы другъ на друга, интриги, сплетни повсечасныя. Видя оное я удалялся отъ всѣхъ и по бѣдности ни съ кѣмъ знакомства не поддерживалъ, тѣмъ паче, что въ оное время въ К—ѣ свирѣпствовали, по истинѣ какъ звѣри, исправникъ Иванъ Миронычъ и городничій Гордѣевъ, ихъ трепетали, сударь, не токмо крестьяне, именитые купцы и граждане, но и чиновники...

— Чѣмъ же они наводили такой страхъ?

— Ни узды, ни страха не знали надъ собой... творили непостижимыя даже для ума дѣйствія. Этотъ самый Иванъ Миронычъ двадцать два года былъ исправникомъ... не скрывая говорилъ, что капиталу настяжалъ болѣе двухъ-сотъ тысячъ; однихъ шкурокъ съ соболей, лисицъ и бѣлокъ, что собиралъ съ инородцевъ, тысячъ на десять ежегодно продавалъ въ Ирбитской ярмаркѣ... Въ ясакѣ въ казну была вѣчная недоимка... но въ свой карманъ Иванъ Миронычъ собиралъ безъ недоимки... самъ фальшивыя деньги въ тайгу къ инородцамъ сбывалъ... онъ и разорилъ К— ихъ инородцевъ. Народъ дикій, невѣжественный, безотвѣтный, твори съ нимъ что хочешь,—не пикнетъ. Ну, и творили... Инородцы до того увѣровали во всемогущество и несмѣняемость Ивана Мироныча, что когда его уже отрѣшили отъ должности, такъ они не хотѣли признавать новаго исправника и попрежнему везли и несли къ нему ежегодную дань... «отъ Ивана... да отъ шайтана откупиться надо», говорили они.

— Неужели подобныя дѣянія были неизвѣстны губернскимъ властямъ? прервалъ я.

— Знали... какъ не знать... да что-же-съ!.. Поѣдетъ онъ въ губернію... свезетъ тысячъ десять, пятнадцать... поднесетъ кому слѣдуетъ... и всѣ жалобы на него, какъ въ воду кануть... Но ужъ за то онъ на кого донесетъ или насиплетничаетъ, такъ ужъ уберутъ... или переведутъ въ другой округъ, или въ отставку выгонять... Вотъ почему его боялись всѣ какъ огня, трепетали-съ... Слово его

было сильнѣй закона. Съ городничимъ-то Гордѣевымъ онъ жилъ душа въ душу, потому одного деревца были доплатки... убійство-ли закрыть, ограбить-ли кого, завести-ли монетный дворъ—это ужъ ихъ было дѣло... Повѣрите ли-съ... этотъ самый Гордѣевъ, бывши городничимъ въ К—ѣ, содержалъ разбойничью шайку, что грабила проходившіе обозы съ чаями, проѣзжихъ... почты разбивала... и все это знали...

— Ну ужъ... это легенда... какая нибудь, Иванъ Родіонычъ... не можетъ быть...

— Суцая правда-съ... предъ Богомъ клянусь вамъ, горячо вступился старикъ... Ужъ обозные-то прикащики! что съ чаями шли, такъ къ нему прямо и являлись... что возьметъ за пропускъ обоза, коли сторгуются въ цѣнѣ, и обозъ пройдетъ благополучно, а коли нѣтъ, то такъ и знай, что около станціи Осиновые Колки отхватятъ... воровъ семь, десять... и убійства случались, и все какъ въ воду канало... Да десять годочковъ онъ этакъ то градоначальствовалъ пока его къ намъ въ К—ѣ перевели... Какъ-то былъ капиталъ у человѣка, посудите, коли этакихъ-то обозовъ въ зимнюю пору, по семи, по восьми... ежедневно черезъ городъ-то проходило... ибо въ тѣ поры, все чай въ Россію черезъ Кяхту шли... Торговля-то цвѣла!.. теперича онъ въ отставку живетъ и за безпорочную службу пенсію получаетъ... Ну, гдѣ-жъ было возможно съ этакими господами тягаться... вонмите!.. Приѣдетъ-ли бывало генераль-губернаторскій чиновникъ или губернаторская ревизія... все это у нихъ притонъ имѣло... пойдутъ бывало обѣды, закуски, вечера, шампанское рѣкой льется... ревизія-то приѣдетъ въ мерлуцатыхъ шубкахъ, а уѣдетъ-то въ соболяхъ да вмѣсто того, чтобы сковать ихъ цѣпями по рукамъ и ногамъ... гляди-жъ, ордена имъ шлетъ, да Монаршія благоволенія... за безпримѣрно-ревностную службу... Да-асъ... вотъ и подите, поищите правосудія!.. Крестьяне-то, видя все это, и пикнуть не смѣли про нихъ, потому—пикни только, такъ и шкуру съ живаго сдерутъ, да мало того... живаго въ землю зароютъ!.. О-о-охъ... много творится беззаконій въ Сибири людьми всякаго ранга... не мнѣ рассказывать, съ глубокимъ вздохомъ произнесъ онъ... Ну, жилъ я тихо да смирно... снова началъ онъ... и видѣлъ да будто не видалъ, и слышалъ да не слыхалъ... человѣкъ маленькій, бѣдный сторонился отъ всего, чтобы не раздавили, только, доложу вамъ, ужъ полагаю по наущенію Божию, и возникни въ сіе время дѣло... Въ одной изъ деревень жилъ богатый крестьянинъ Аксеновъ, кумомъ доводился Ивану Миронычу и съ Гордѣевымъ состоялъ во узахъ, непонятныхъ для публики. Ну, что ни что, жилъ!.. и вотъ въ эфтой-то деревнѣ убили вдову, молодуху, съ которой Аксеновъ, надоть такъ сказать, въ любовѣйствѣ состоялъ, хорошо-съ... Убили и вѣчная память, только убійцей-то оказался молодой парень, той же деревни, бѣднякъ, проживавшій въ батракахъ... Ну, пошло дѣло по формѣ, а вмѣстѣ съ дѣломъ и молва, ши, ши, да шу шу, что убили-то самъ Аксеновъ изъ ревности, а парню-то только разсолъ доводится расхлебывать... Мjali, мjali это дѣло никакъ съ годъ, я конечно все это слышалъ, да молчалъ, не въ диковинку ужъ мнѣ сіи дѣйствія были, какое мнѣ дѣло, кого пугаетъ Богъ, того пусть и судить... Но Господь судилъ иначе, на повѣрку-то вышло, что съ эстаго самаго дѣла и загорѣлся сыр-боръ, и меня опалилъ!—и вздохнувъ, старикъ отеръ ладонью лобъ, и затѣмъ торопливо пошарилъ рукою около кармана шароваръ, хватившись своей тавлиночки...

Н. Наумовъ.

(Продолженіе будетъ).

ПОСТРОЙКА СИБИРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Вся Сибирь, ожидая съ большимъ нетерпѣніемъ возможно-скорѣйшаго окончанія зданій сибирскаго университета, внимательно слѣдитъ за ходомъ работъ, и постоянные слухи о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ строительнымъ комитетомъ по обезпеченію постройки главнымъ матеріаломъ — кирпичемъ, тревожатъ сибирское общество и возбуждаютъ опасенія, что университетъ не будетъ открытъ не только къ положенному сроку, но и гораздо поздиѣ. Нѣкоторое разъясненіе этихъ слуховъ мы нашли въ «Сибирской Газетѣ», издающейся въ городѣ Томскѣ, въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Кирпичъ для сибирскаго университета» (№ 6, 1882 г.). Такъ какъ означенная газета издается подъ непосредственной цензурой мѣстнаго губернатора и предѣдателя строительнаго комитета, то это дастъ намъ право признать все сообщенное здѣсь факты неподлежащими сомнѣнію. Поэтому-то позволяемъ себѣ воспользоваться извлеченными отсюда свѣдѣніями.

Открывъ свои дѣйствія въ іюнѣ 1880 года, комитетъ немедленно приступилъ къ обсужденію способовъ заготовки строительныхъ матеріаловъ, необходимыхъ для постройки университетскихъ зданій. Въ этомъ отношеніи наибольшее затрудненіе представлялъ кирпичъ. Ни въ Томскѣ, ни въ ближайшихъ окрестностяхъ нѣтъ большихъ кирпичныхъ заводовъ, и рассчитывать на полученіе всего потребнаго для университета кирпича можно было только при постройкѣ новыхъ кирпичныхъ заводовъ, силами ли самого строительнаго комитета, или, при его поддержкѣ, частными предпринимателями. По исчисленію бывшаго строителя университета, архитектора Арнольда нужно было обезпечить выдѣлку кирпича до пяти милліоновъ штукъ въ годъ. Торги же, объявленные комитетомъ на поставку потребнаго въ 1881 году кирпича въ количествѣ 5 милліоновъ штукъ раздробительно, какъ и слѣдовало ожидать, не состоялись. Мѣстные заводчики (томскіе мѣщане) назначали цѣну кирпича отъ 15 до 18 р. за 1000 и притомъ, въ общей сложности, могли принять подряды не болѣе какъ отъ 500—700 тысячъ штукъ для лѣта 1881 года. Послѣ такого неудачнаго результата торговъ, комитетъ вошелъ въ сношеніе съ отдѣльными лицами, именно: съ купцами Михайловымъ и Даниловымъ, предлагая имъ соорудить вновь кирпичные заводы и взять на себя поставку кирпича для университета, съ нѣкоторыми пособіями со стороны строительнаго комитета. Въ декабрѣ 1880 г. г. Даниловъ внесъ въ комитетъ заявленіе, что онъ готовъ принять на себя обязательство доставлять по контракту кирпичъ до 1½ милліоновъ въ годъ по цѣнѣ 11 р. 75 к. съ доставкой на мѣсто постройки, если комитетъ окажетъ ему содѣйствіе въ полученіи дровъ безъ попенной пошлины, въ размѣрѣ необходимомъ для обжига выработаннаго кирпича. Поставку предполагалось начать съ весны 1881 года и обезпечить срочное выполненіе подрядовъ залогами и неустойками. Комитетъ однакожъ отклонилъ это предложеніе, подъ тѣмъ предлогомъ, что имѣетъ въ виду заключить условіе съ Цибульскимъ и Михайловымъ на поставку кирпича по 3 милліона въ годъ, хотя первый срокъ этой поставки былъ выговоренъ подрядчиками не съ весны 1881 г., а съ іюля 1882 года.

Въ числѣ льготныхъ условій, выговоренныхъ въ заявленіи Цибульскаго и Михайлова, было поставлено: 1) пользованіе необходимымъ для устройства кирпичныхъ заводовъ лѣсомъ; разрѣшеннымъ комитету къ вырубкѣ безъ попенной пошлины, 2) таковыми же дровами для обжига кирпича и 3) землей, отведенной горными знатоками университета, для постройки завода и выемки глины безъ городскихъ пошлинъ. Означенное предложеніе было препровождено сначала въ министерство народнаго просвѣщенія, а этимъ послѣднимъ направлено къ разсмотрѣнію и утвержденію генераль-губернатора Западной Сибири. Генераль-адъютантъ Мещеринъ призналъ возможнымъ изъявить свое согласіе на предложеніе Цибульскаго и Михайлова, но съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы 1) на по-

ставку кирпича былъ заключенъ съ подрядчикомъ законный контрактъ, и 2) чтобы строительный комитетъ имѣлъ надблюденіе за отпускомъ подрядчикамъ безошлиннаго лѣса, соблюдая при этомъ *возможную бережливость*. Это предписаніе высшаго начальства, однакожь, осталось мертвою буквою. Строительный комитетъ считалъ себя въ правѣ игнорировать его до тѣхъ поръ, пока проф. Флоринскій лѣтомъ 1881 года не поднялъ этотъ вопросъ въ комитетѣ по случаю чрезмѣрнаго, по его мнѣнію, требованія лѣса гг. Цибульскимъ и Михайловымъ, именно до 17,000 бревенъ на постройку кирпичнаго сарая и службъ при нихъ. Такъ какъ сибирскому университету разрѣшено вырубить безъ поенной пошлины на всѣ его потребности всего тридцать тысячъ бревенъ, то г-нъ Флоринскій признавалъ уступку больше половины этого лѣснаго матеріала въ пользу подрядчиковъ кирпичной поставки крайне несправедливою, тѣмъ болѣе, что по его мнѣнію въ такомъ количествѣ лѣса подрядчики не могли имѣть и надобности. Для большей точности изложенія дѣла приводимъ здѣсь выписку изъ упомянутой статьи «Сибирской газеты».

Въ засѣданіи 29-го іюля профессоръ Флоринскій внесъ на обсужденіе комитета заявленіе, которое заключало въ себѣ разсмотрѣніе вопроса о контрактѣ съ гг. Цибульскимъ и Михайловымъ. Полагая, что право комитета учитывать лѣсной матеріалъ, отпускаемый имъ изъ безошлинно вырубимаго лѣса, установлено предписаніемъ генераль-губернатора, г. Флоринскій большую часть заявленія посвятилъ вопросу о контрактѣ. Указавъ на то общее правило, что распорядители строительныхъ работъ должны быть увѣрены какое количество матеріаловъ и въ какое время будетъ въ ихъ распоряженіи, чтобы сообразно съ тѣмъ расположить и планъ своихъ дѣйствій, г. Флоринскій выводилъ изъ этого необходимость заключенія контрактовъ съ поставщиками матеріаловъ, и притомъ съ обезпеченіемъ въ исправности ихъ, что и узаконено для всѣхъ казенныхъ построекъ. Проектъ условій, предложенныхъ гг. Цибульскимъ и Михайловымъ, не отвѣчаетъ этимъ требованіямъ: въ немъ нѣтъ ни обязательства заключить контрактъ, ни точнаго опредѣленія сроковъ, въ которые кирпичъ будетъ поставленъ; поэтому, г. Флоринскій полагалъ безусловно необходимымъ заключеніе контракта и болѣе точное опредѣленіе сроковъ поставки. Отказъ, заявленный г. Цибульскимъ, ему кажется непонятнымъ, тѣмъ болѣе, что и онъ, и г. Михайловъ, уже послѣ предписанія генераль-губернатора о заключеніи контракта, выхлопотали себѣ право вырубить на устройство завода 17 т. бревенъ безошлинно, не считая дровъ, и вывезли значительную часть лѣса, приступивъ къ постройкѣ. Г. Флоринскій полагалъ, что комитетъ, затрачивая казенное имущество (лѣсъ и дрова) и деньги, долженъ сохранить за собою и право учета и оградить себя формальностями, а не полагаться на одиѣ слова и обѣщанія, чтобы не случилось снова перецѣпать, которыя имѣли мѣсто въ минувшемъ году при выпискѣ черезъ г. Михайлова рабочихъ изъ Нижегородской губерніи безъ соблюденія формальностей. Въ заключеніе, г. Флоринскій просилъ представить его соображенія г. генераль-губернатору, если бы даже комитетъ и не согласился съ его мнѣніемъ. По поводу этого мнѣнія, комитетъ положилъ выждать отвѣта г. Михайлова.

Отвѣтъ г. Михайлова доложенъ былъ въ засѣданіи 24-го октября, т.-е. 3 мѣсяца спустя, и по отвѣздѣ проф. Флоринскаго. П. В. Михайловъ въ отвѣтъ писалъ, что онъ не видитъ необходимости отказываться отъ предложеній, выраженныхъ въ первоначальномъ заявленіи, по точному смыслу котораго, принявъ на себя изготовленіе кирпича не въ качествѣ подрядчика, онъ не можетъ, безъ явнаго противорѣчія этому привинцу, согласиться на заключеніе подряднаго контракта, также какъ не можетъ подчиниться и ограниченію отпуска лѣсныхъ матеріаловъ не въ размѣрѣ дѣйствительной потребности, а по усмотрѣнію комитета. Къ этому г. Михайловъ прибавилъ, что онъ не знаетъ, на какомъ основаніи отведена городомъ земля и имѣеть-ли онъ право на безошлинную вырубку лѣса и дровъ.

Г. предсѣдатель комитета поставилъ на разрѣшеніе во-

просъ: признаетъ-ли комитетъ необходимымъ заключеніе контракта? Предварительно разрѣшенія этого вопроса, г. Нарановичъ, желая уяснить себѣ въ юридическомъ отношеніи разницу между контрактомъ и предложеніемъ, сдѣланнымъ г. Цибульскимъ и Михайловымъ, спрашивалъ: имѣеть-ли законную силу это предложеніе въ томъ случаѣ, если контракта не будетъ заключено? Г. предсѣдатель и члены Пѣтуховъ и Цибульскій отвѣтили утвердительно. Тогда г. Нарановичъ высказалъ, что, питая полное довѣріе къ лицамъ, сдѣлавшимъ предложеніе, онъ не имѣеть ничего противъ незаключенія контракта съ ними; причѣмъ добавилъ, что онъ желалъ-бы сдѣлать нѣсколько дополненій о срокахъ поставки, но г. предсѣдатель объяснилъ, что объ этомъ можетъ быть рѣчь только послѣ разрѣшенія главнаго вопроса. Г. Бѣлявскій также съ своей стороны соглашался не заключать контракта, но замѣтилъ, что журналомъ комитета 12-го августа, подписанномъ за предсѣдателя г. Пѣтуховымъ и членами Флоринскимъ и Нарановичемъ, признано заключеніе контракта съ точнымъ опредѣленіемъ сроковъ поставки безусловно необходимымъ. На это г. Пѣтуховъ объяснилъ, что 12-го августа, по недавнему прибытію въ Томскъ и вступленію въ число членовъ комитета, онъ не зналъ всѣхъ обстоятельствъ въ подробности, и потому полагалъ тогда окончательное разрѣшеніе вопроса о контрактѣ оставить до возвращенія г. предсѣдателя, какъ лица, наиболѣе всѣхъ другихъ членовъ знакомаго со всѣмъ ходомъ этого дѣла и руководящаго имъ; а нынѣ онъ, г. Пѣтуховъ, уяснивъ себѣ положеніе принятой гг. Цибульскимъ и Михайловымъ операциі, не усматриваетъ препятствія къ измѣненію взгляда, выраженнаго имъ въ журналѣ 12-го августа.

Послѣ этого, г. предсѣдатель замѣтилъ, что всѣ члены комитета питаютъ и питаютъ къ *сотрудникамъ* по изготовленію кирпича полное довѣріе и признаютъ возможнымъ контрактъ не заключать, что изложенное въ журналѣ комитета 22-го ноября 1880 года ходатайство о заключеніи контракта введено было въ журналъ *по обычаю*, вслѣдствіе *желанія соблюсти форму*, ибо комитетъ всегда признавалъ гг. Цибульскаго и Михайлова не подрядчиками, а только *сотрудниками*,— а потому онъ полагалъ-бы ходатайствовать передъ генераль-губернаторомъ *объ отпѣтѣ* вызваннаго комитетомъ требованія заключенія контракта. Съ этимъ мнѣніемъ согласились всѣ члены комитета.

Всѣ это г. предсѣдатель полагалъ представить на усмотрѣніе генераль-губернатора.

Изъ приведенныхъ фактовъ выясняется, что 1) предсѣдатель строительнаго комитета, разрѣшая Цибульскому и Михайлову безошлинную вырубку и вывозку 17 тысячъ бревенъ, не входилъ ни въ какія соображенія, дѣйствительно ли такое количество лѣса потребно для постройки кирпичныхъ сараевъ и не дѣлалъ по этому вопросу даже приблизительнаго вычисленія; 2) онъ признаетъ Цибульскаго и Михайлова не подрядчиками, а *сотрудниками* (!) и въ этомъ названіи видитъ мотивъ не подвергать ихъ ни отчету, ни контролю въ расходованіи казеннаго имущества; 3) неприкосновенность казеннаго интереса, по его мнѣнію, здѣсь гарантирована тѣмъ, что излишекъ безошлинно вывезенныхъ лѣсныхъ матеріаловъ былъ бы *втрое* невыгоднѣе для самихъ *сотрудниковъ*, чѣмъ для комитета. Слѣдовательно выходитъ, что лицо, пожелавшее воспользоваться безошлиннымъ лѣсомъ, принесло бы втрое болѣе вреда самому себѣ, чѣмъ казнѣ. При такомъ убѣжденіи всякія мѣры къ охранѣ казеннаго лѣснаго имущества должны бы были признаны совершенно излишними, что лѣсъ съ поенной пошлиной долженъ быть признанъ дешевле, нежели безъ оной. На основаніи такихъ соображеній, предсѣдатель признаетъ полезнымъ ходатайствовать *объ отпѣтѣ* распоряженія генераль-губернатора касательно подробной проверки (учета) требованій подрядчиками строительныхъ матеріаловъ и объ отпѣтѣ постановленія комитета и предписанія генераль-губернатора о заключеніи съ подрядчиками контракта. Генераль-адъютантъ Мецериновъ свизонелъ къ просьбѣ комитета и отпѣтилъ свое первое предписаніе

о необходимости заключенія контракта и учета лѣса, оставивъ кирпичную операцію на личной отвѣтственности не подрядчиковъ, а членовъ строительнаго комитета. Для нас не ясно въ данномъ случаѣ одно: въ чемъ же можетъ заключаться эта отвѣтственность? Можно отвѣтить за несоблюденіе тѣхъ или другихъ обязательствъ, или за нарушеніе выгодъ казны. Противъ перваго пункта отвѣта быть не можетъ, потому что нѣтъ самого обязательства (контракта), нѣтъ определенныхъ сроковъ, въ которые кирпичъ долженъ быть поставленъ. Слѣдовательно, комитетъ могъ бы отвѣтить разѣ въ томъ случаѣ, если бы онъ, не имѣя въ запасѣ строительнаго матеріала, былъ вынужденъ платить нанятымъ рабочимъ. Во избѣжаніе этого комитетъ, естественно, либо будетъ обезпечивать себя матеріаломъ изъ другихъ рукъ, не рассчитывая на фиктивный кирпичъ Цибульскаго и Михайлова, либо задержитъ постройки, т.-е. не будетъ нанимать рабочихъ до тѣхъ поръ, пока официальные подрядчики не соблаговолятъ изготовить свой кирпичъ. По дошедшимъ до насъ слухамъ, комитетъ осуществляетъ первую мысль. Не рассчитывая на заводъ Михайлова и Цибульскаго, онъ за-контрактовалъ на предстоящее лѣто одинъ миллионъ кирпича отъ Данилова и около 700 т. отъ другихъ мелкихъ заводчиковъ.

Съ другой стороны, счастье поблагоприятствовало и сотрудникамъ. По случаю несостоявшейся постройки томскаго собора у купца Королева оказался безъ примѣненія запасъ кирпича въ 800 т., который и былъ приобретенъ Цибульскимъ для сибирскаго университета, взявъ собственнаго кирпича съ бездѣйствующихъ заводовъ. А такъ какъ, не имѣя контракта съ комитетомъ, Цибульскій могъ этотъ кирпичъ совсѣмъ не покупать, а ждать открытія своего производства, то комитетъ, уплативъ за этотъ кирпичъ по 12 р. за 1000, тѣмъ не менѣе, постановилъ благодарить г. Цибульскаго за новое пожертвованіе (?); хотя покупка съ надбавкою рубля вмѣсто поставки кирпича едва ли можетъ быть признана пожертвованіемъ.

Такимъ образомъ, благодаря случайности (открытію дѣйствіи завода Данилова и отмініи постройки собора), сибирскій университетъ продолжаетъ строиться и можетъ быть къ осени 1882 г. будетъ завершонъ вчернѣ, но не изъ кирпича Цибульскаго и Михайлова. Спрашивается, для чего же послѣ этого нужно было расходовать на устройство ихъ заводовъ 17 тысячъ бревенъ и предоставлять другія льготы, когда этимъ облегченіемъ въ будущіе годы будетъ пользоваться не сибирскій университетъ, а фабриканты кирпичнаго производства, выступающіе на это поприще подъ ферулой строительнаго комитета, но нѣсколько запоздавшіе со своими сотрудническими услугами?

ЗАСѢДАНІЯ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ.

— 13-го апрѣля, въ соединенномъ засѣданіи отдѣленій математической и физической географіи Географическаго общества въ Петербургѣ въ числѣ другихъ сообщеній одно было сдѣлано А. К. Сиденснеромъ, извѣстнымъ своимъ изслѣдованіемъ кетскаго волока въ гидрографическомъ и гипсометрическомъ отношеніяхъ. Естественная гидрографическая сѣтъ Сибири, по словамъ г. Сиденснера, устроена благоприятно для водяной коммуникаціи; человѣку остается немного въ ней добавить, чтобъ создать самый обширный въ свѣтѣ водяной путь внутри материка; линія воднаго сообщенія отъ Тюмени до Тихаго океана прерывается только въ двухъ мѣстахъ, 1) между системой Оби и Енисея и 2) между системой Енисея и Амура. Первый перерывъ давно обращалъ на себя вниманіе, какъ правительства, такъ и торговыхъ людей; не мало было построено проектовъ объ устройствѣ канала на кетскомъ волокѣ или на волокѣ симо-тымскомъ. Въ послѣднее время (въ 1872 году) енисейскій купецъ Фунтосовъ обратилъ вниманіе на линію естественнаго водянаго сообщенія на кет-

скомъ волокѣ, и посланной имъ партіи рабочихъ удалось проплыть въ лодкѣ *) изъ системы Оби въ систему Енисея. Въ 1875 году была снаряжена министерствомъ путей сообщенія экспедиція подъ начальствомъ г. Сиденснера для изслѣдованія кетскаго волока; результатомъ экспедиціи было теоретическое установленіе возможности соединенія двухъ великихъ системъ Сибири посредствомъ канала. Экспедиція инженера путей сообщенія барона Аминова 1878 года составила подробные проекты необходимыхъ работъ, и осуществленіе этого полезнаго дѣла остановилось только за средствами. Съ устройствомъ этого канала и съ проведеніемъ желѣзной дороги отъ Екатеринбурга до Тюмени непрерывный паровой путь связалъ бы европейскую Россію съ берегами отдаленнаго Байкала. Къ востоку отъ енисейской системы лежатъ амурская и ленская, вѣтви которыхъ стыкаются съ вѣтвями енисейской системы. Г. Сиденснеръ обратилъ вниманіе общества на одинъ пунктъ въ отношеніяхъ ленской и амурской системъ, именно на то мѣсто, гдѣ рѣка Хилокъ близко подходитъ къ рѣкѣ Ингодѣ и къ витимской системѣ. Уже Палласъ, точность котораго общезвѣстна, сообщалъ, что въ этомъ мѣстѣ возможна водяная коммуникація между этими системами; было бы полезно убѣдиться путемъ подробнаго изслѣдованія, возможно ли здѣсь, если не устройство непрерывнаго водянаго сообщенія, то по крайней мѣрѣ сокращеніе гужевои перевозки и устройство длинной водяной линіи. Г. Сибиряковъ, извѣстный своими пожертвованіями и трудами на пользу Сибири, назначилъ 3500 р. на изслѣдованіе этой мѣстности. При отсутствіи удобныхъ путей въ Якутской губерніи, влекущемъ за собою дороговизну припасовъ, малосодержащія золотыя росыни остаются безъ разработки; устройство дешеваго сообщенія ленской системы съ хлѣбородной Манджуріей и богатой скотомъ Монголіей сдѣлало бы выгодной разработку и этихъ втунѣ остающихся росыней. Вопросъ о внутреннихъ путяхъ сообщенія одинъ изъ важнѣйшихъ въ Сибири; онъ сознается мѣстнымъ населеніемъ и вѣроятно богатые сибиряки не замедлятъ заявить свое вниманіе къ нему своими пожертвованіями какъ на его теоретическую разработку, такъ и на практическое рѣшеніе. Съ нимъ связано развитіе внутреннихъ торговыхъ сношеній въ Сибири и развитіе внутренней жизни страны вообще. Для государства вопросъ о внутреннихъ сибирскихъ сообщеніяхъ также приобретаетъ большое значеніе въ виду возникшаго переселенческаго вопроса—это во-первыхъ, а во-вторыхъ въ виду китайскихъ демонстрацій въ Манджуріи, вызывающихъ съ нашей стороны вниманіе къ вопросу о заселеніи Амура и вообще о закрѣпленіи за нами амурской окраины Сибири посредствомъ связей болѣе живыхъ, чѣмъ какія существуютъ нынѣ. Въ заключеніе г. Сиденснеръ высказалъ пожеланіе, чтобъ общество приняло на себя трудъ обсудить вопросъ объ изслѣдованіи Хилокскаго волока. Такъ какъ о томъ же просилъ совѣтъ географическаго общества и жертвователь г. Сибиряковъ, то въ томъ же засѣданіи было рѣшено возложить это обсужденіе на комиссію, уже учрежденную при отдѣленіи по другому вопросу, присоединивъ къ ней еще двухъ новыхъ членовъ, ближе знакомыхъ съ предметомъ, О. О. Буссе и А. К. Сиденснера.

— 16 апрѣля въ засѣданіи отдѣленія статистики того же Географическаго Общества, было сдѣлано сообщеніе о закаспійской желѣзной дорогѣ, въ связи съ новыми путями въ Среднюю Азію.

Генералъ-лейтенантъ М. Н. Анненковъ сообщилъ о закаспійской желѣзной дорогѣ, какъ новомъ торговомъ пути въ Средней Азіи. Въ настоящее время дорога открыта на 217 верстъ, и стоимость ея сооруженія обошлась въ 35,000 руб. за версту. Эксплуатація ея обходится правительству въ 624,000 руб. Чтобы хотя отчасти возратить казнѣ издержки на постройку закаспійской дороги, по миѣнію докладчика, необходимо приспособить ее къ перевозкѣ торговыхъ грузовъ изъ Средней Азіи въ Россію и обратно. Вопросъ этотъ за-

*) Самъ Фунтосовъ ѣздилъ въ 1876 г., уже послѣ экспедиціи 1875 г.

интересовалъ уже многія торговыя и промышленныя фирмы. Торговыя пути къ конечному пункту дороги, Кизиль-Арвату были подробно намѣчены генераломъ Анненковымъ, а управленіе дороги, по его словамъ, вошло уже въ прямое сообщеніе съ парходнымъ обществомъ «Кавказъ и Меркурій».

На сообщеніе М. Н. Анненкова возражалъ генералъ-маіоръ А. И. Глуховской, недавно возвратившійся изъ экспедиціи по изслѣдованію старыхъ руслъ Аму-дарьи. Онъвы сказалъ, какъ очевидецъ, убѣжденіе, что для того, чтобы дорога служила цѣлямъ торговымъ, необходимо продолжить ее до Асхабада. Кизиль-Арватъ плохой пунктъ для подвоза грузовъ. Необходимо сначала обезпечить караванныя пути, по которымъ должно совершаться движеніе товаровъ къ желѣзной дорогѣ. Асхабадъ представляетъ уже узелъ этихъ путей, и имъ должна воспользоваться желѣзная дорога.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

— *Тобольскъ* (отъ нашего корреспондента). 21-го сего марта, въ 12 часовъ утра, въ залѣ зданія, занимаемаго губернской гимназіею, данъ былъ учащимся въ ней молодыми людьми, совместно съ воспитанницами Маріинской женской школы, въ пользу бѣдныхъ студентовъ Тобольской губерніи, вокально-инструментальный концертъ.

Пьесы были исполнены настолько удовлетворительно, насколько можно было ожидать этого отъ юнаго возраста исполнителей и исполнительницъ. Большая зала гимназіи была полна посѣтителями обоюго пола, вынесшими съ собою самыя пріятныя впечатлѣнія. Концертъ устроенъ благодаря инициативѣ предсѣдателя распорядительнаго комитета общества вспоможенія бѣднымъ студентамъ Тобольской губерніи, П. И. Панова, постоянно и съ горячимъ сочувствіемъ относящагося къ стѣснительному положенію большей части бѣдныхъ нашихъ студентовъ, разсѣянныхъ по разнымъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ Имперіи.

На-дняхъ прибылъ въ нашъ городъ изъ Омска офицеръ инженернаго вѣдомства для избранія мѣста подъ постройку новыхъ воинскихъ казармъ, вслѣдствіе крайней ветхости старыхъ, существующихъ уже болѣе 80 лѣтъ. Ему же поручено составить планъ и смѣту на предполагаемая къ возведенію новыя зданія. Въ засѣданіи городской думы по этому предмету вышло между гласными значительное разнорѣчіе въ выборѣ мѣста подъ постройку; указано было разомъ три мѣстности и по всѣмъ по нимъ произошло разногласіе. Противъ постройки зданій на горѣ, во всѣхъ трехъ мѣстностяхъ послѣдовали вѣскія возраженія, указывающія на значительную отдаленность ихъ отъ центра населенія города, на неудобство доставки туда во время работъ строительныхъ матеріаловъ и т. д. Наконецъ, были высказаны мнѣнія за оставленіе казармъ на прежнемъ мѣстѣ. Неразрѣшимый на мѣстѣ вопросъ посланъ на усмотрѣніе въ Омскъ, главный центръ администраціи.

Чѣмъ кончится это дѣло — надобно ожидать разрѣшенія изъ Омска. Счастливыи этотъ Омскъ! Не имѣя понятія о мѣстныхъ условіяхъ другихъ городовъ, онъ обладаетъ тайною разрѣшать самыя запутанныя вопросы!

Съ Алтая (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»)

Алтайскіе крестьяне, какъ извѣстно, освобождены отъ крѣпостной зависимости въ 1861 г. (Высоч. Указъ 8 марта), но примѣненіе къ нимъ Положенія о крестьянахъ выразилось только въ формѣ освобожденія ихъ отъ обязательнаго заводскаго труда и перевода на оброкъ. По сѣбности дѣла и громадности пространствъ

занятыхъ крестьянами въ районѣ горнаго округа, давать опредѣленные надѣлы и оцѣнять ихъ не было времени, а потому сумма оброка исчислена по приблизительной оцѣнкѣ заводскихъ работъ, производимыхъ крестьянами въ обязательное время съ одной стороны, а съ другой—по такому же приблизительному расчету за 15 десятинъ надѣла на ревизскую душу по 6 р. въ годъ, или 40 к. за десятину. Насколько правомѣренъ этотъ оброкъ—видно изъ слѣдующаго: теперь, спустя 20 лѣтъ, когда значительный притокъ пришлаго земледѣльческаго населенія увеличилъ значительно спросъ на земли въ горномъ округѣ, оброчныя участки земли, точно отграниченныя, также отдаются по 40 к. за десятину въ годъ на выборъ, безъ всякихъ обязательствъ, безъ прикрѣпленія къ землѣ арендаторовъ, на что обречены крестьяне. У крестьянъ нѣкоторыхъ селеній земель находится громадное количество, по 100 и болѣе десятинъ на душу, у другихъ же едва достигаютъ 2—3 десятинъ; качество земель въ высшей степени разнообразно и слѣдовательно различной цѣнности. Не смотря однако на то, что указомъ 8 марта узаконено *statu quo* землепользованія крестьянъ, до новаго размежеванія и надѣла предоставлено имъ пользоваться землями и угодьями въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ они въ пользованіи крестьянъ состояли, права и отношенія крестьянъ къ землѣ затемнены и запутаны различными толкованіями горнаго вѣдомства въ свою пользу и въ ущербъ крестьянъ. Въ силу толкованій этихъ крестьяне, имѣющіе излишки земли по прежнимъ ли отводамъ, или вслѣдствіе значительной убыли ревизскихъ душъ, отъ разныхъ причинъ, лишены права эксплуатировать земли своего надѣла, хотя бы то съ цѣлію оплаты только лежащаго на нихъ оброка. Они не имѣютъ права допустить на эти земли переселенцевъ, съ разверсткою на нихъ оброка, исключительно въ пользу общины, но если и допускаютъ переселенцевъ, то съ обязательствомъ послѣднихъ, кромѣ платежа по разверсткѣ общественной, платить новый оброкъ въ горное вѣдомство, наравнѣ съ крестьянами-старожилами, по 6 р. въ годъ съ каждой ревизской души, безъ всякаго отношенія къ тому: на свободныя ли, т. е. принадлежащія горному вѣдомству земли, или отданныя крестьянамъ и слѣдовательно оплачиваемыя уже земли, переселенцы приписываются. Но если старожилы-крестьяне, по неудобству ли мѣста, или по другимъ причинамъ, вздумали бы перейти въ другое сословіе или на свободное мѣсто, то съ нихъ не слагается оброкъ по прежнему мѣсту. Слѣдовательно вновь приселяющіеся на крестьянскія земли даютъ чистый доходъ оброка горному вѣдомству, безъ всякихъ земельныхъ затратъ съ его стороны, а при выходѣ крестьянъ—оно ничего не теряетъ. Такой порядокъ не вытекаетъ никоимъ образомъ ни изъ буквы и ни изъ духа Положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 г. Образование оброчныхъ статей изъ надѣловъ—крестьянамъ также воспрещено; излишки земель съ соотвѣтственнымъ пониженіемъ за нихъ оброка, не принимаются отъ нихъ; изъ угодій, находившихся въ до-реформенное время въ пользованіи крестьянъ, болѣе цѣнныя отбираются отъ нихъ, такъ напр., въ числѣ угодій крестьянъ считается лѣсъ, растущій въ предѣлахъ плановыхъ надѣловъ ихъ по прежнему отводу, и для охраненія этого лѣса установлены особыя правила общественнаго наблюденія за нимъ изъ выборныхъ отъ крестьянъ лѣсныхъ стражей, теперь же лѣса эти отбираются отъ крестьянъ, на томъ только основаніи, что право собственности на весь Алтайскій округъ принадлежитъ Кабинету. Однимъ словомъ въ хозяйственную жизнь алтайскихъ крестьянъ не вмѣшивается только лѣнивый; постоянно окружены они цѣлымъ роемъ надзирателей, наблюдателей и умиротворителей; тутъ межовщики, тамъ лѣсная стража, и все это взи-

масть дани: то деньгами, то масломъ, курицами, яйцами, трудомъ, чѣмъ поцало,—всѣмъ чѣмъ можно взять. Всякій отказъ въ ублаженіи этихъ приставниковъ влечетъ за собою массу неприятностей: отказалъ въ подачкѣ лѣснику крестьянинъ—тотъ отвѣдетъ ему мѣсто для вырубкѣ лѣса по законному лѣсопорубочному билету въ такой дебри, изъ которой и птицѣ трудно вылетѣть; а то у цѣлой деревни отберутъ и отдадутъ на срубъ частному лицу роцанный и охраняемый десятками лѣтъ дровяной лѣсъ, или вмѣсто ближняго, такъ сказать, домашняго лѣса укажутъ для вырубкѣ боръ вереть за 50, за горами, за долами, за широкими рѣками. Въ размежеваніи спорныхъ земель—то же самое; каждая прожитая межевщиками, на мѣстномъ нарѣчій куроцапами, недѣля въ деревнѣ обходится крестьянамъ въ золотую копѣйку. Все это въ другихъ мѣстахъ ушло уже въ область преданій, а здѣсь составляетъ злобу дня и имѣетъ существовать до тѣхъ поръ, пока не будетъ приступлено къ надѣлу алтайскихъ крестьянъ землею на точномъ законѣ, а не на разъясненіяхъ горнозаводскаго вѣдомства, дѣйствующаго исключительно въ личныхъ интересахъ, пока контроль за поземельными отношеніями заводскаго вѣдомства къ крестьянамъ не будетъ предоставленъ безъ всякихъ ограниченій нарочито для этого поставленнымъ учрежденіямъ, по крестьянскимъ дѣламъ, нестѣсняемымъ административными соображеніями и одностороннимъ давленіемъ сильной стороны—заводскаго вѣдомства. Наконецъ, право вмѣшательства въ различныя стороны экономическаго быта населенія даетъ просторъ дѣятелямъ горнаго міра устанавливать темные налоги въ сферахъ непосредственно хотя не дѣйствующихъ на крестьянъ, но косвенно тяжело отражающихся на нихъ. Такъ по открытію питейныхъ заведеній, въ селеніяхъ крестьянъ Алтайскаго округа, горное вѣдомство требуетъ представленія себѣ выданныхъ обществомъ приговоровъ *непременно самими виноторговцами*, для наложенія на этихъ приговорахъ дозволенныхъ надписей. Обыкновенно для этой надобности виноторговцы появляются въ Барнауль въ декабрь, почему ихъ и прозвали «декабристами», а по другой редакціи «духовными дѣтьми дѣльца Б.» Ни для кого не секретъ, что надписи эти обложены значительнымъ налогомъ, въ общей суммѣ за весь округъ выражающейся чуть не десятитысячною цифрою карбованцевъ, но, насколько извѣстно также, въ смѣту доходовъ алтайскихъ заводовъ доходъ отъ этой статьи не вносится, въ кассу горнаго вѣдомства она не поступаетъ, а остается гдѣ-то на перешутьи... А вѣдь этотъ косвенный налогъ въ чью-то пользу, но не въ доходъ Кабинета, ложится исключительно на крестьянъ-потребителей, съ которыхъ виноторговцы усвоенными ими разнообразными способами извлекутъ его...

— *Изъ Барнаула.* Съ появленіемъ въ Барнауль вѣсти о той участи, которая постигла оренбургскихъ дѣятелей Крыжановскаго, Холодковскаго и др., многіе изъ алтайскихъ дѣятелей приуныли. Директоръ здѣшняго театра объявился больнымъ. Актеры заготовили просьбы объ отставкѣ. Но такое состояніе продолжалось не долго. Пришла телеграмма, поздравлявшая больного настоящимъ директоромъ, безсмѣннымъ. Декораціи измѣнились быстро. Послѣ обычнаго поздравленія, объ отставкѣ забыли. 2-го марта былъ отданъ приказъ, и весьма строгій, явиться къ новому начальству. 3-го марта явились. Директоръ театра произнесъ слѣдующую рѣчь: «Господа! (пауза и сильная одышка). Господа! Намъ нечего знакомиться—я служу здѣсь 36 лѣтъ и знаю васъ отлично. Впередъ говорю (пауза и сильная одышка): противорѣчій не потерплю. Кто хочетъ служить—служи, а нѣтъ—можетъ идти въ отставку. Обѣщать ничего не обѣщаю, но буду стараться. Надѣюсь найти въ

васъ помощниковъ на все... (заикнулся) *доброе*». Последнее слово было такъ трудно, что директоръ театра закашлялся, голова опускалась, хотя говорившій старался держать ее выше и бодрѣе. Весь вечеръ и всю ночь съ директоромъ оставались медики.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

(Печатается на основаніи ст. 44 прилож. къ ст. 4 (прим.) Уст. Ценз. Св. Зак., Т. XIV, по прод. 1876 г.).

Въ № 3 газеты «Восточное Обозрѣніе», въ отдѣлѣ «Последнія новости», напечатано, что Иркутскій Военный Губернаторъ генералъ Педашенко оставляетъ свой постъ и что это связывается будто бы со многими открытыми въ последнее время злоупотребленіями по управленію краемъ.

Всѣ сообщаемыя въ этомъ извѣстіи свѣдѣнія о злоупотребленіяхъ по управленію краемъ не имѣютъ никакого фактическаго основанія и составляютъ частный вымыселъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Нѣкоторые органы лондонской печати въ назначеніи Н. К. Гирса министромъ иностранныхъ дѣлъ отказываются видѣть какую-бы то ни было перемѣну въ русской политикѣ, на томъ основаніи, что Н. К. Гирсъ фактически давно уже состоитъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Въ Лондонѣ полагаютъ, что русской политикой заправляютъ двѣ силы: воля русскаго Императора и народный энтузіазмъ. По мнѣнію «Pall Mall Gazette», опасность войны усматривается внѣ Россіи, а именно въ занятіи австріяками Черногоріи или Сербіи, въ ихъ движеніи на Салоники и въ занятіи турками Балканъ. Изъ внутреннихъ вопросовъ Англій первое мѣсто занимаетъ борьба съ Ирландіею. «Times» предлагаетъ самыя строгія и рѣшительныя мѣры къ подавленію возстанія, а между тѣмъ графъ Спенсеръ, занявшій мѣсто генералъ-губернатора (вице-короля) Ирландіи, вмѣсто вышедшаго въ отставку Френсиса Грея, имѣетъ въ виду совсѣмъ иные способы умиротворенія Ирландіи. Говорятъ, что первымъ дѣломъ Спенсера будетъ освобожденіе ирландцевъ, заключенныхъ по подозрѣнію. Министерство совѣщается о томъ, возможно ли освободить также Парнеля и его сообщниковъ. Палата общинъ въ Канадѣ постановила отправить королевѣ Викторіи адресъ и ходатайствовать, чтобы Ирландіи была дарована такая же автономія, какою пользуется Канада. Кромѣ того носятъ слухи, что Гладстонъ совѣщался съ Парнелемъ, во время его кратковременнаго пребыванія на свободѣ, о дѣлахъ Ирландіи. Какъ бы то ни было, а въ парламентѣ появился проектъ окончательнаго отчужденія въ пользу ирландскихъ фермеровъ тѣхъ помѣщичьихъ земель, продолжительное пользованіе которыми за умѣренную плату давно уже предлагалъ Гладстонъ. Предполагается не даровой надѣлъ фермеровъ, а выкупъ ими помѣщичьихъ земель, при широкомъ содѣйствіи правительства. Мнѣніе нѣкоторой части общества склоняется въ пользу автономіи. 27-го (15 апрѣля) среди трогательнаго заявленія самаго искренняго и глубокаго уваженія къ памяти знаменитаго ученаго, происходило торжественное погребеніе Чарльза-Роберта Дарвина въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Гробъ былъ окруженъ множествомъ высокопоставленныхъ лицъ. Работы по прорытію туннеля подъ Ламаншемъ начаты.

— Общественное настроеніе въ Египтѣ очень тревожно. Общество дѣлится на многія политическія партіи, — предполагаются нѣсколько претендентовъ на престолъ. Недовольство противъ министерства Араби-паши растетъ. Національная партія стремится къ освобожденію Египта отъ чужеземныхъ вліяній и вмѣшательства въ дѣла страны.

— Во Франціи, какъ мы уже сообщали, новый законъ о народныхъ школахъ вызвалъ протестъ духовенства, но декретомъ президента республики признанъ недействительнымъ. Въ настоящее время заседающіе департаментскіе совѣты, большинство которыхъ состоитъ изъ консерваторовъ, въ свою очередь предъявили протесты противъ новаго закона. Однако же, префекты напомнили имъ, что подобная агитація не входитъ въ районъ ихъ дѣятельности, которая вся должна сосредоточиваться на хозяйственныхъ вопросахъ. По мнѣнію иностранныхъ газетъ, Франція равнодушно относится къ политическимъ вопросамъ, волнующимъ умы другихъ государствъ. Ее занимаетъ вопросъ о возможности обводнить южный Тунисъ и Алжиръ внутреннимъ моремъ.

— По слухамъ, германскій посолъ въ Парижѣ князь Гогенлоэ, по порученію Бисмарка, предлагалъ французскому правительству договоръ, которымъ Германія гарантировала бы Франціи неприкосновенность ея владѣній въ Европѣ и Африкѣ, а Франція обязалась бы уменьшить численность своей арміи и отказаться отъ союза со всякою другою великою державою. Но переговоры эти не имѣли успѣха. Германское правительство, дѣятельно укрѣпляющее границы какъ на востокъ, такъ и на западъ, не упускаетъ изъ виду и заботы о морскихъ силахъ. Представленный на утвержденіе германскій морской бюджетъ на 1882—1883 годъ поражаетъ своимъ размахомъ и разнообразіемъ программы усиленія флота.

— Изъ Лейпцига сообщаютъ, что образовалась большая стачка чернорабочихъ въ чешскихъ каменноугольныхъ коняхъ, въ окрестностяхъ Теплица. Прибыло около 1,000 человекъ войска; ожидаютъ еще. Число участниковъ стачки увеличилось тысячами вновь примкнувшихъ чернорабочихъ. Три главные агитатора арестованы.

— О необходимости присоединенія къ австрійскимъ владѣніямъ Боснии и Герцеговины толкуютъ уже во всѣхъ слояхъ общества. Недавно при открытіи австрійской делегаціи президентъ ея, Шмерлингъ, счелъ нужнымъ указать на этотъ вопросъ. А пока идутъ теоретическія разсужденія, фактически провинціи эти уже заселяются нѣмцами, скупеющими опустѣвшія земли за безцѣнокъ. Австрія выбивается изъ силъ въ стремленіи поставить свои войска въ такое положеніе, чтобы при первомъ требованіи они могли двинуться въ какую угодно сторону. По слухамъ, австрійское правительство во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ согласуется съ указами князя Бисмарка.

— Князь болгарскій Александръ принялъ прошеніе объ отставкѣ военнаго министра Крылова, котораго замѣнить старшій генералъ Лессовой. Князь Александръ предпринимаетъ заграничное путешествіе инкогнито и посетитъ Вѣну, Берлинъ и Петербургъ.

— Порта поручила своимъ представителямъ при иностранныхъ дворахъ указать на необходимость низложенія Тевфика-паши, присовокупивъ при этомъ, что султанъ признаетъ умѣстнымъ возстановить въ Египтѣ порядокъ престолонаслѣдія по мусульманскому закону. Распространился слухъ, что султанъ обязался передъ англійскимъ посломъ воздержаться отъ вооруженнаго вмѣшательства въ египетскія дѣла, безъ соглашенія съ Франціею и Англіею; по другому слуху Порта высказалась, что въ силу верховной власти своей надъ Египтомъ она вступитъ въ дѣла этой страны вооруженною рукою, независимо отъ мнѣнія на этотъ счетъ Англии и Франціи. Въ Порту начинаютъ прибывать прусскіе офицеры въ качествѣ инструкторовъ арміи, о чемъ султанъ нѣсколько разъ просилъ императора Вильгельма.

Событія русской жизни.

На дняхъ опубликовано новое „Положеніе о полицейскомъ надзорѣ, учреждаемомъ по распоряженію административныхъ властей“. Согласно новому „положенію“, поднадзорныя лица не могутъ состоять на государственной и общественной службѣ, не могутъ быть учредителями, предсѣдателями и членами въ частныхъ компаніяхъ; имъ воспрещается быть опекунами и попечителями надъ лицами, не состоящими съ ними въ родствѣ; они лишаются права на педагогическую дѣятельность, на чтеніе публичныхъ лекцій, на участіе въ публичныхъ засѣданіяхъ ученыхъ обществъ и въ публичныхъ сценическихъ представленіяхъ; они не могутъ содержать типографій, ли-

тографій, фотографій, библиотекъ для чтенія, точно также какъ и не имѣютъ права заниматься всѣми этими отраслями въ качествѣ служащихъ. Поднадзорнымъ воспрещается быть ходатаями по дѣламъ. Врачебная, акушерская и фармацевтическая дѣятельность дозволяется съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ. Всѣ остальные роды занятій предоставляются поднадзорнымъ съ разрѣшенія губернаторовъ, которые имѣютъ право тотчасъ же и воспретить избранное занятіе, если усмотрятъ въ немъ вредное направленіе. Вмѣстѣ въ тѣмъ поднадзорные, уклоняющіеся отъ занятій и труда лишаются права на полученіе пособія отъ казны. „Положеніе“ это вызвало обсужденія со стороны столичной печати, причемъ „Голосъ“ выразилъ опасенія, что такое состояніе поднадзорнаго, въ которомъ онъ лишается умственного труда, можетъ воспитать въ немъ противообщественныя и даже противочеловѣческія чувства.

— Женскіе медицинскіе курсы переживали въ это время весьма важный для себя и для общества вопросъ: „быть или не быть“? Дѣло въ томъ, что военное вѣдомство, оказывавшее покровительство и поддержку этимъ курсамъ, нашло дальнѣйшее ихъ существованіе въ своемъ вѣдѣніи не необходимымъ, а потому сдѣлало запросъ, не желаетъ ли какое нибудь другое вѣдомство взять женскіе медицинскіе курсы въ число подвѣдомственныхъ ему учреждений. Министерство народнаго просвѣщенія обошло этотъ вопросъ молчаніемъ, а именно отъ него-то и ожидалась великія и богатая милости. Тогда, съ разрѣшенія военнаго министра, образовалась коммиссія изъ профессоровъ, имѣющая цѣлю упрочить дальнѣйшее существованіе курсовъ. Коммиссія эта обратилась съ предложеніемъ къ петербургской думѣ на томъ основаніи, что въ вѣдѣніе думы переходятъ всѣ городскіе госпитали. Дума не отвѣчала довольно долго и вотъ въ это-то время жизнь такого полезнаго учрежденія, какъ женскіе медицинскіе курсы, висѣла на волоскѣ. И, однако же, 13 апрѣля состоялось засѣданіе, ускоренное вліяніемъ военнаго вѣдомства, при участіи тайнаго совѣтника Н. А. Вильчковскаго, бывшаго все время душою и главнымъ руководителемъ учрежденія, о которомъ идетъ рѣчь, профессора С. П. Воткина, графа В. В. Левашова, гласнаго В. И. Лихачева, горячо ратовавшихъ за поддержаніе дальнѣйшаго существованія курсовъ. Общество волновалось, печать по мѣрѣ силъ оказывала поддержку курсамъ. Вопросъ рѣшенъ удовлетворительно. Дума беретъ въ свое вѣдѣніе женскіе медицинскіе курсы тотчасъ же, какъ рѣшится вопросъ о причисленіи городскихъ больницъ къ городскому управленію и дастъ небольшую матеріальную поддержку, при субсидіи отъ казны и отъ медицинскаго вѣдомства. Существованіе курсовъ упрочено, въ скоромъ времени появятся публикаціи о пріемныхъ экзаменахъ.

— Предварительныя работы, т.-е. выработка программы вопросовъ коммисіи по пересмотру мѣстныхъ учреждений окончены. Послѣдуетъ обсужденіе самыхъ вопросовъ, а за ними давно ожидаемая реформа. Предсѣдатель, статсъ-секретарь Кахановъ, какъ и члены коммисіи, высказались за необходимость оглашенія своей дѣятельности въ печати. О приглашеніи въ составъ коммисіи выборныхъ земскихъ пока еще нѣтъ и рѣчи. Газета „Эхо“ по этому поводу говоритъ: рѣшеніе комитета министровъ огласить въ печати ходъ дѣятельности коммисіи много облегчитъ и улучшить ея труды, это несомнѣнно, такъ какъ посредствомъ печати члены коммисіи ближе ознакомятся съ потребностями общества, чѣмъ при соблюденіи канцелярской тайны, но живое слово человека опытнаго, свѣдущаго, сказанное въ минуту надобности, оказываетъ совсѣмъ иное вліяніе на ходъ дѣла, является плодотворнѣе при выясненіи вопроса.

— Въ Остзейскихъ губерніяхъ борьба латышей и эстовъ съ нѣмцами принимаетъ все болѣе широкіе размѣры. Нѣмцы, они же землевладельцы и администраторы, выбиваются изъ силъ, чтобы сохранить за собою традиціи рыцарскихъ временъ и присущія имъ привилегіи; латыши и эсты, вышедшіе, благодаря образованію, изъ положенія молчаливыхъ рабовъ, стремятся къ признанію за ними общечеловѣческихъ правъ. За послѣдніе годы нѣмцы производили давленіе на либеральную печать, какъ на органы недовольныхъ нѣмецкими порядками, ставили препятствія латышамъ и эстамъ при поступленіи ихъ въ учебныя заведенія и малѣйшіе проблески чело- вѣческаго достоинства со стороны гонимыхъ возводили чуть не на степень политической агитаціи. Практиковались запрещенія изданій и тюрьмы. Было предположено въ началѣ 1882 года ввести въ краѣ

земскія учрежденія, но обстоятельства потребовали введеніе этой реформы замѣнить сенаторскою ревизіею. По слухамъ, сенаторамъ приходится поднимать завѣсу надъ многимъ, что таилось во мракѣ и что нѣмецкое дворянство умѣло прятать. А борьба не прекращается. Въ скоромъ времени на скамью военного суда сидеть офицеръ-латышъ, обвиняемый въ организаціи тайнаго латышскаго общества, направленнаго противъ нѣмецкой мѣстной силы.

— Для привлеченія колонизаціи въ малонаселенныя мѣста Россіи, администраціей, какъ извѣстно, въ различное время производилась въ этого рода мѣстностяхъ безвозмездная раздача земель лицамъ, желающимъ заняться ихъ обработкой. Къ сожалѣнію, мѣра эта далеко не достигла своей цѣли, такъ какъ большая часть розданныхъ участковъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ осталась и до сихъ поръ необработанною. Въ виду этого, по словамъ „Московскихъ Вѣдомостей“, существуетъ предположеніе: лицамъ, получившимъ безвозмездно участки земли, назначить срокъ, по истеченіи котораго, если не будетъ приступлено къ обработкѣ этихъ участковъ, они будутъ отобраны въ казну для раздачи ихъ тѣмъ, кто пожелаетъ на нихъ поселиться немедленно, а потомъ выдавать повымъ поселенцамъ ссуды заимообразно на первоначальное обзаведеніе и, наконецъ, учредить денежные преміи за введеніе въ упомянутыхъ мѣстностяхъ культуры и нѣкоторыхъ растений, воздѣлываніе которыхъ представляеть особыя выгоды. (Страна)

— 14-го апрѣля, въ Ригѣ, виленскимъ военнымъ судомъ разсматривалось при закрытыхъ дверяхъ дѣло офицера латыша Айзуна, обвиняемаго въ подстрекательствѣ нѣкоторыхъ латышей къ составленію враждебнаго нѣмцамъ тайнаго сообщества и къ взрыву дворянскаго дома въ Ригѣ. Послѣ часового совѣщанія судъ вынесъ слѣдующій приговоръ: „Признать невиновнымъ по недостаточности доказательствъ“. (Недѣля)

— Графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ приѣдетъ въ Петербургъ 1-го мая, какъ передають газеты.

— „Голосъ“ получилъ 16 апрѣля письмо отъ Н. Н. Миклуха-Маклая, изъ Аделанды, отъ 8-го (20-го) марта, писанное имъ на военномъ клишерѣ „Вѣстникъ“, который долженъ былъ доставить его въ Батавію или Сингануръ. Г. Миклуха-Маклай предпологалъ пересѣсть потомъ на тотъ именно пароходъ эскадры Тихаго океана, который будетъ назначенъ идти обратно въ Россію. По его расчетамъ, онъ предпологаетъ прибыть въ Петербургъ осенью нынѣшняго года.

— Парижскій корреспондентъ газеты „New-York-Herald“ сообщаетъ газетѣ „Débats“ слѣдующую депешу, которую онъ получилъ отъ спеціальнаго корреспондента „Herald'a“, посланнаго на поиски за оставшимися въ живыхъ изъ экипажа судна „Jeanette“: „Иркутскъ, 18 апрѣля. 6 апрѣля встрѣтилъ, близъ Алдана, одного русскаго и курьера, который привезъ депешу, извѣщающую о гибели корабля „Rodgers“, посланнаго на поиски за „Жаннетой“. „Rodgers“ погибъ отъ пожара, а затѣмъ затонулъ. Экипажъ, офицеры и капитанъ Берри, всего 36 человекъ, находятся въ Тенкинѣ и ожидаютъ помощи“. (Правит. Вѣстн.)

— Рига, понедѣльникъ, 19-го апрѣля. Рижская газета сообщаетъ сегодня о совершенномъ въ Курляндіи аграрномъ преступленіи. Въ Ашрикенѣ (близъ Газениота) произведенъ былъ изъ кустарника, близъ дороги, выстрѣлъ дробью въ помѣщика, барона Полькена. Помѣщикъ лишился глаза и, сверхъ того, раненъ въ плечо и руку. Злоумышленнику удалось скрыться. Нѣсколько недѣль назадъ произведенъ былъ въ имѣніи Полькена поджогъ. (Голосъ)

— Иркутскъ, понедѣльникъ, 19-го апрѣля. Американцы торговали здѣсь у купца Шмотина его извѣстный пароходъ „Лену“, пришедшій изъ Норвегіи, подъ командою Норденшельда, къ устьямъ Лены. Шмотинъ соглашался уступить пароходъ за 30,000 руб.; американцы не рѣшились на такую затрату и наняли за 12,000 руб. рѣчной пароходъ, оказавшійся негоднымъ, такъ какъ онъ отапливается дровами, которыхъ въ наличности не имѣется. Къ тому же этотъ рѣчной пароходъ не можетъ ходить по Ленѣ ниже Якутска. Шмотинъ нынѣ получилъ письмо изъ Якутска отъ Джэксона съ просьбой уступить ему находящійся въ Якутскѣ его паровой катеръ. Сибиряковъ, какъ слышно, рѣшилъ нанять пароходъ Шмотина „Лену“ и снарядить экспедицію къ устьямъ Лены для отысканія капитана Делонга и его товарищей. (Голосъ)

НЕКРОЛОГЪ ПРОВИНЦІАЛЬНАГО ДѢЯТЕЛЯ.

Наркизь Константиновичъ Чупинъ.

12-го апрѣля телеграфъ принесъ прискорбное извѣстіе о тяжелой утратѣ, постигшей Уральскій край; въ этотъ день смерть похитила одного изъ самыхъ видныхъ нашихъ провинціальнаго дѣятелей, безкорыстнаго труженика и даровитаго ученаго Наркиза Константиновича Чупина.

Столицы и столичная печать весьма мало интересуются провинціальными дѣятелями изъ предубѣжденія къ провинціи и черезъ-чуръ пессимистскаго взгляда, что въ ней нѣтъ жизни и дѣятелей, достойныхъ вниманія. Тѣмъ не менѣе, дѣйствительность весьма нерѣдко напоминаетъ о силахъ, которые здѣсь таятся, борются, страдаютъ, какъ и вносятъ сѣмена и зачатки будущаго развитія. Эти силы, часто недооцененныя, которые могли бы послужить украшеніемъ столицъ, но неподкупаемыя чуждымъ блескомъ и славою, отдаются скромному служенію родинѣ,—тѣмъ выше становится ихъ подвигъ, тѣмъ чище гражданское служеніе, менѣе громкое, но исполненное плодотворнаго и важнаго народнаго значенія. Примеромъ такихъ дѣятелей служить приводимая біографія.

Уроженецъ средняго Урала, сынъ небогатаго семейства чиновника, Наркизь Константиновичъ получилъ первоначальное образованіе въ уѣздномъ училищѣ и Пермской гимназіи, а затѣмъ отправился въ г. Казань, гдѣ поступилъ оцера на камеральный, и окончивъ курсъ на послѣднемъ, перешелъ на филологическій факультетъ. Обладая богатыми способностями и замѣчательною памятью, при постоянныхъ усидчивыхъ работахъ, дѣятельный студентъ не могъ не обратить на себя вниманія гг. профессоровъ. Съ особенною любовью онъ посвящалъ все свое время изученію естественныхъ наукъ, исторіи и въ особенности славянскимъ нарѣчіямъ. Ревностно слѣдилъ онъ за иностранной литературой, занимаясь въ фундаментальной бібліотекѣ университета и жадно перечитывалъ все относящееся къ его спеціальнымъ предметамъ. Тогда же у него пробудилось желаніе познакомиться въ оригиналахъ съ классическими сочиненіями Запада, и въ это время онъ сдѣлалъ нѣсколько переводовъ. Изученіе и усвоеніе языковъ давалось ему особенно легко; эта способность сохранилась у него въ теченіи всей жизни.

Значительное число лѣтъ, проведенныхъ въ университетѣ, въ условіяхъ благопріятныхъ для занятій, жизнь среди людей науки — вполне приковала молодого еще ученаго къ его alta mater, въ стѣнахъ которой онъ имѣлъ свой уголъ. Только на лѣтніе мѣсяцы, время каникулъ, Н. К. прерывалъ свои университетскія работы и ѣздилъ на Уралъ къ своимъ роднымъ. Съ особенною любовью онъ относился всегда къ своей родинѣ и, на первыхъ же порахъ своей студенческой жизни, ознакомился съ трудами, посвященными изслѣдованію богатаго Уральского края, каковы, напримѣръ, отчеты о путешествіяхъ Палласа, Георги, Рычкова, Лепехина и другихъ.

Врядъ-ли когда либо Н. К. Чупинъ добровольно покинулъ-бы университетъ, гдѣ находилъ онъ извѣстное нравственное удовлетвореніе, гдѣ предназначалась для него профессорская кафедра, если-бы не побудили его къ тому настоятельныя вызовы отца, желавшаго видѣть при себѣ сына и пользоваться непосредственно его поддержкой. Въ началѣ 50 хъ годовъ онъ долженъ былъ перѣхать въ г. Екатеринбургъ, оставивъ навсегда университетъ. Здѣсь онъ занялъ мѣсто инспектора Уральского горнаго училища и преподавателя латинскаго языка въ мѣстной гимназіи. Проведя годы студенчества въ замкнутой, не свѣтской жизни, Н. К. Чупинъ не скоро сблизился съ своею новой средой, съ городскимъ обществомъ, гдѣ горные инженеры были преобладающимъ элементомъ. За то въ кругу своихъ близкихъ знакомыхъ онъ былъ всегда душою общества, которое относилось съ большимъ уваженіемъ къ его гуманнмъ, чистымъ взглядамъ и къ его обширнымъ энциклопедическимъ знаніямъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря его прирожденному юмору, онъ оживлялъ монотонныя, однообразныя собранія, устраивалъ домашнія литературныя чтенія и т. п.

Сдѣлавшись постояннымъ обитателемъ Урала, Чупинъ еще съ большимъ интересомъ сталъ относиться къ родному краю, совершилъ нѣсколько поѣздокъ по заводамъ и дѣятельно изучалъ мѣстную литературу, пользуясь обширной горнозаводской бібліотекой. Въ концѣ 50-хъ годовъ, въ г. Пермь образовался литературный кружокъ, съ которымъ Н. К. находился въ тѣсныхъ сношеніяхъ. Этотъ кружокъ предпринялъ изданіе «Пермскаго Сборника», посвященнаго изслѣдованію края, и во

второмъ томѣ народившагося органа мы видимъ первый трудъ покойнаго ученаго, преданный тишинѣ. Статья, озаглавленная: «Указатель сочиненій по географіи и статистикѣ Пермской губерніи» говоритъ въ пользу основательнаго знакомства автора съ мѣстной литературой, а замѣчанія обнаруживаютъ талантливаго критика.

Въ началѣ 60-хъ годовъ Н. К. Чупину было предложено мѣсто управляющаго Уральскимъ горнымъ училищемъ, которое онъ принялъ и занималъ до дня кончины. Со вступленіемъ на эту должность, съ улучшеніемъ условий для научныхъ работъ и матеріальнаго положенія, начинается новая эпоха жизни уважаемаго ученаго. Эта эпоха, когда Н. К. Чупинъ сосредоточилъ свои работы надъ изученіемъ еще нетронутого горнозаводскаго архива, характеризуется усиленною научною его дѣятельностью, результатомъ чего было появленіе въ свѣтъ ряда замѣчательныхъ статей, посвященныхъ исторіи горнаго дѣла на Уралѣ и біографіямъ мѣстныхъ дѣателей. Упомянемъ лишь «біографію В. Н. Татищева» (1722—1734), «Полусторолѣтіе г. Екатеринбургъ» и «Горный промыселъ на Уралѣ въ царствованіе Александра I» (1817—1825). Статьи эти, обратившія на себя вниманіе нашихъ лучшихъ историковъ, печатались въ «Пермскихъ Губернск. Вѣдом.», «Горномъ Журналѣ», «Русской Старинѣ» и «Ирбитскомъ Ярмарочномъ Листкѣ». Кромѣ чисто научнаго значенія, статьи Н. К. Чупина, относящіяся до горнаго дѣла на Уралѣ, имѣли большое значеніе въ глазахъ практиковъ и потому получили значительную популярность среди мѣстныхъ горнопромышленниковъ.

Въ началѣ 1870 года, въ г. Екатеринбургѣ возникло Уральское общество любителей естествознанія, по инициативѣ О. Р. Клеръ, и мы видимъ Н. К. Чупина однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ его членовъ. Такъ, онъ принималъ непосредственное участіе въ редакціи «Записокъ» общества, просматривалъ, исправлялъ и дополнял поступающія статьи и, кромѣ того (съ 1872 г.), приступилъ къ переводу, съ нѣмецкаго языка на русскій, капитальнаго сочиненія «Путешествіе по Уралу Гумбольдта, Эренберга и Розе въ 1829 году», снабжая его своими весьма цѣнными дополнительными примѣчаніями. Къ сожалѣнію, трудъ этотъ остановился на второмъ выпускѣ.

Продолжая свои архивныя работы и черная изъ нихъ все болѣшій и болѣшій матеріалъ, Н. К. Чупинъ задумалъ свой замѣчательный, единственный въ своемъ родѣ, трудъ «Географическій и Статистическій Словарь Пермской губ.». Здѣсь ему хотѣлось подвести итогъ всей обширной мѣстной литературѣ, такъ какъ ощущалась потребность подвергнуть анализу накопившіяся данныя. Слѣдуя въ «Словарѣ» алфавитному порядку въ описаніи всѣхъ мѣстностей и селеній Пермской губерніи, почтенный авторъ группировалъ при каждомъ имени данныя, несомнѣнно вѣрныя, положительныя, освѣщая ихъ своимъ критическимъ талантомъ. Свѣдѣнія, имѣвшіяся въ печати, онъ пополнялъ личными наблюденіями и архивными новинками. Описанія замѣчательныхъ мѣстностей, рудниковъ и т. п., являлись въ «Словарѣ» цѣльными, законченными монографіями. Изданіе этого труда, поставившаго автора въ ряду самыхъ видныхъ нашихъ провинціальныхъ изслѣдователей, приняло на себя Пермское губернское земство; въ теченіи пяти лѣтъ оно напечатало первый томъ и часть втораго, успѣвъ довести къ концу 1879 года лишь до буквы Н. Съ этого времени изданіе пріостановилось и значительная доля вины въ этомъ лежитъ на губернскомъ земствѣ, такъ какъ оно, выдавая ежегодно ничтожную субсидію автору (на писца), стало требовательно относиться къ нему, высылая субсидію по частямъ, по мѣрѣ присылки данныхъ и т. п. Недоставало только установленія построчной грошевой платы, такъ какъ, очевидно, что земство не сознавало цѣнности труда, стоившаго 25-лѣтнихъ постоянныхъ занятій! Подобное отношеніе къ безкорыстному ученому не могло не оскорблять его, и дѣйствительно онъ пересталъ высылать готовые листы въ земство, хотя тѣмъ не менѣе постепенно продолжалъ обработку своего труда.

Съ тѣхъ поръ, какъ Н. К. Чупинъ приступилъ къ изученію архива, онъ все болѣе и болѣе втягивался въ кабинетную работу и сталъ рѣже появляться въ обществѣ. Постепенно мѣнялся его образъ жизни. Частые дневные посѣтители отвлекали ученаго отъ его обширныхъ работъ, почему онъ сталъ посвящать имъ ночи, обращая, такимъ образомъ, ночь въ день и день въ ночь. Прошло еще нѣсколько времени и Н. К. Чупинъ сдѣлался вполнѣ кабинетнымъ затворникомъ и почти не переступалъ чрезъ порогъ своей квартиры. Но интеллигентная часть общества не могла лишиться своего свѣточа и потому не переставала посѣщать его, обращаясь за совѣтами и свѣдѣніями по самымъ разнообразнымъ отраслямъ, и дорожила его бесѣдами. Двери радушнаго ученаго

были всегда открыты для всѣхъ работающих и каждому Н. К. Чупинъ предоставлялъ все, что только могъ, благодаря своимъ энциклопедическимъ познаніямъ. Всѣ ученые, посѣщавшіе Уралъ, считали какъ бы своею нравственною обязанностью посѣтить собрата-затворника, и едва ли кто-либо уходилъ отъ него, не обогатившись новыми данными, унося самое отрадное впечатлѣніе.

Общественные интересы не были чужды уважаемому ученому. Воспитанный на любви къ народу, онъ былъ вполнѣ русскій человекъ. Дѣлательно слѣдилъ онъ по газетамъ за развитіемъ общественной жизни Россіи и переживалъ въ тиши кабинета ея радости и горе.

Упорный, постоянный трудъ, ненормальный, сидячій образъ жизни, не могли не отразиться на здоровьѣ нашего почтеннаго дѣателя. Последніе годы онъ все чаще и чаще жаловался на нездоровье—катарръ желудка и лихорадка, которая изнуряла его. Нѣкоторая невоздержанность, которая уже многихъ нашихъ провинціальныхъ ученыхъ свела въ могилу, ухудшила состояніе его здоровья; два года тому назадъ его замѣчательная память значительно ослабла и появился дурной кашель; ему не было еще 55 лѣтъ. Наступила весна и 12 апрѣля въ 2 часа 20 минутъ его не стало.

Угасъ свѣтильникъ, освѣщавшій дебри Урала, отдавшій всю свою жизнь наукѣ и ревностной защитѣ интересовъ роднаго края, и вѣсть объ его кончинѣ съ болью отзовется въ сердцѣ каждаго уральца и всякаго русскаго, кто умѣетъ цѣнить нашихъ немногихъ, честныхъ и безкорыстныхъ, провинціальныхъ дѣателей.

Въ теченіи двадцати семи лѣтъ Н. К. Чупинъ былъ научнымъ центромъ родной области, и сколько силъ на пользу мѣстныхъ изслѣдованій было пробуждено за этотъ періодъ, благодаря его поддержкѣ и влиянію! Всеобщее уваженіе, которымъ пользуется имя покойнаго на Уралѣ, говоритъ, что его благотворная дѣятельность оцѣнена мѣстными обитателями. И чѣмъ дальше, тѣмъ рельезнее будетъ обозначаться величавый образъ этого даровитаго ученаго и только будущее дастъ возможность вполнѣ освѣтить значеніе для роднаго края Н. К. Чупина, имя котораго здѣсь никогда не умретъ и не изгладится изъ памяти. Подобные дѣатели не только освѣжаютъ ниву провинціальной жизни и роднаго края, но и служатъ лучшимъ примѣромъ подвижничества на пользу народа.

М. Малаховъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Въ первомъ нашемъ очеркѣ мы обратили уже вниманіе читателей на богатство данныхъ о Сибири, хранимыхъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, которыя ожидаютъ еще разработки и обнародованія. Ю. В. Арсеньевъ, во время занятій въ названномъ Архивѣ, открылъ тамъ весьма интересную рукопись, принадлежащую перу переводчика Польскаго приказа Николая Спаарія, озаглавленную «Описаніе Сибири». Этотъ важный и цѣнный памятникъ для исторической географіи Сибири, принадлежитъ концу XVII столѣтія. Г. Арсеньевъ снабдилъ этотъ списокъ предисловіемъ и примѣчаніями и передалъ въ распоряженіе Императ. русс. Географ. Общества, которое напечатаетъ его въ своихъ «Запискахъ».

Последній выпускъ (II-й 1882 года) «Извѣстій» Имп. Русск. Геогр. Общ. заключаетъ въ себѣ статьи, преимущественно посвященныя Востоку. Такъ мы здѣсь имѣемъ статьи: д. чл. князя А. Э. Гедройца: «Предварительный отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ на сухихъ руслахъ Аму-Дарьи», «Очеркъ геологической поѣздки на Кавказъ въ 1881 году» д. чл. И. В. Мушкетова, «Ботанико-географической поѣздки въ Каратегинъ и Дарвазъ» чл. А. Э. Регеля, д. чл. П. М. Лессара, «Поѣздки въ Серакель» и наконецъ «Ферганскіе пески и ихъ укрѣпленіе». Въ отдѣлѣ бібліографіи помѣщена замѣтка М. И. Венюкова о послѣднемъ (VII) томѣ «Всеобщей Географіи» Ел. Реклю, гдѣ описаніе восточной Азіи. Рецензентъ обращаетъ вниманіе на существенно важныя ошибки и недосмотры автора и находитъ, что количество ихъ превышаетъ недостатки предъидущихъ томовъ, такъ что «по мѣрѣ обнародованія «Азіи» французскаго географа, научное разстояніе между ею и «Азією» Риттера становится все больше и больше. Въ ряду «мелкихъ извѣстій» встрѣчаемъ, между прочимъ, замѣтки о предполагаемой новой экспедиціи барона Норденшельда и экспедиціи Хаугаарда въ Сѣ.

верный океанъ, объ антропологическихъ изслѣдованіяхъ В. М. Флоринскаго и коллекціи г. Знаменскаго и послѣднее письмо чл. сотр. А. Э. Регеля изъ Бухары. Къ изстоящему выпуску приложены маршрутные карты къ статьямъ г. Лессара и г. Регеля.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 20 апрѣля: Курсъ на Лондонъ 24¹¹/₃₂ пенс. за рубль, на Парижъ 256¹/₄ сант., на Гамбургъ 207³/₄ пфен., курсы немного слабѣе, вслѣдствіе пониженія нашего рубля въ Берлинѣ до 206 м. 70 п. за 100 р. Полуимперіалы по 8 р. 07 к., рубль серебр. по 1 р. 35 к., цѣны безъ измѣненія и дѣль съ золотомъ

и серебромъ мало. 5% биз. Госуд. Банка 1 вып. 94¹/₄, 2 вып. 90⁷/₈, 3 вып. 91, 4 вып. 90³/₄, 5 вып. 90¹/₂. Восточный заемъ 90¹/₂, 5¹/₂% рен. 98³/₄, 5% перв. выигр. заемъ 218¹/₂, Втор. выигр. заемъ 212¹/₄, 5% завл. лист. общ. взаимн. позем. кред. (металл.) 129, (кред.) 86, настроеніе биржи съ займами и билетами слабѣе. Акц. парох. Общ. «Самолетъ» 175, акц. общ. «Кавк. и Мерк.» 490, повысились на 15 р. акц. Спб. Учет. и Ссуд. Банка 448, акц. Межд. ком. бан. 360, акц. Рус. для внутр. торг. банка 268, акц. Спб. торг. банка 360, съ акціями коммерч. банковъ крѣпко. акц. Сар.-Симб. зем. бан. понизились до 100 р., акц. Главн. Общ. Рос. ж. д. 256, акц. Рыб.-Бол. ж. д. 82, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 88¹/₄ съ акціями желѣзныхъ дорогъ тихо. Учетный дисконтъ отъ 5¹/₂ до 7¹/₂ %, въ Лондонѣ 3%, въ Парижѣ 3¹/₄ %, въ Гамбургѣ 4%.

ТРИ ВОПРОСА

I. Улучшенное устройство сельской общины. II. Ассигнаціи-деньги. III. Чему и какъ учиться.

В. ВАСИЛЬЕВА.

Продается въ квартирѣ автора. С.-Петербургъ, Фонтанка, д. 117 и въ конторѣ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія».

ПРОДАЕТСЯ ТОЛЬКО-ЧТО ВЫШЕДШАЯ ИЗЪ ПЕЧАТИ
БРОШЮРА:

300-ЛѢТІЕ СИБИРИ.

Празднованіе въ Петербургѣ и Москвѣ дня 26-го октября 1581 года.

Цѣна 75 коп.

Брошюра издана съ благотворительной цѣлью, а потому принимаются и добавочныя пожертвованія. Удовлетворяются и письменныя требованія.

По Надеждинской улицѣ, въ д. № 22, кв. 34. Ежедневно (не исключая и праздничныхъ дней), съ 11 часовъ утра до 3 ч. пополудни.

Тутъ же распродаются, по пониженной цѣнѣ, оставшіеся непроданными экземпляры 1-го тома и 1-го выпуска 2-го тома, «Сборника историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о СИБИРИ», а равно 1-й и 2-й выпуски брошюры «Пятидесятилѣтіе 2-й С.-Петербургской гимназій. Воспоминанія».

— НОВЫЯ КНИГИ —

ОЧЕРКИ СЪВѢРО-ЗАПАДНОЙ МОНГОЛІИ.

ПУТЕШЕСТВІЕ 1876—1877 гг.

Г. Н. ПОТАНИНА.

С.-Петербургъ, 1881 г.

Требованія адресуются въ Императорское Географическое Общество.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛА:

СИБИРЬ КАКЪ КОЛОНИА

къ юбилею трехсотлѣтія.

Современное положеніе Сибири. Ея нужды и потребности. Ея прошлое и будущее.

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

С.-Петербургъ, 1882 г. Цѣна 3 р.

Въ книжномъ складѣ Стасюлевича, Вас. Остр. 2 лив., д. 7; также въ конторѣ Редакціи «Восточное обозрѣніе».

ССЫЛКА НА ЗАПАДЪ

въ ея историческомъ развитіи и современномъ состояніи.

И. Я. ФОЙНИЦКАГО.

С.-Петербургъ, 1881 г. Цѣна 2 р. 50 к.—Книжный складъ и магаз. Стасюлевича, Вас. Остр. 2 лив., № 7.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ДѢТСКІЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

„РОДНИКЪ“.

Издаваемый подъ редакціей Е. А. Смесовой журналъ «Родникъ» выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца книжками въ 6 и болѣе листовъ большаго формата съ рисунками въ текстѣ и отдѣльными картинками.

Приложеніе къ «Роднику» — педагогическій сборникъ «Воспитаніе и Обученіе» выходитъ 3 раза въ годъ, книжками въ 5 и болѣе листовъ.

Вышли 4 книжки «Родника», въ которыхъ, между прочимъ, помѣщены: стихотворенія, рассказы и очерки: В. П. Авенариуса, профессора М. Б. Чвстякова, А. Михайлова, (А. Шеллера) и ми. др.

Вышла 1-я книжка сборника «Воспитаніе и обученіе», содержаніе ея: о высшемъ образованіи женщинъ А. Михайлова, Дѣтскіе балы, М. Цебриковой. О правдивости (съ англ.) Характеристика дѣвочекъ К. Ельницкаго. О значеніи поэзіи въ дѣлѣ воспитанія (съ польск.) Разборъ книгъ. Журналъ «Родникъ» рекомендованъ учебнымъ комитетомъ собственной Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Журналъ «Родникъ» съ приложеніемъ сборника «Восп. и Обуч.» въ годъ съ доставкой и пересылкой 6 рублей.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ журнала по Спасской улицѣ д. № 1.

ПОДПИСКА НА 1882 Г. НА ГАЗЕТУ

„СВѢТОЧЪ“.

Съ 19 февраля 1882 года въ городѣ С.-Петербургѣ (Надеждинская улица, д. 14, кв. 5) издается ежедневная литературно-политическая газета «СВѢТОЧЪ». Программа газеты заключаетъ въ себѣ всѣ тѣ отдѣлы, которые встрѣчаются въ самыхъ большихъ и распространенныхъ газетахъ Европы и Россіи. Особый форматъ, простой способъ изложенія, дешевизна подписной цѣны — будутъ представлять исключительныя призываки газеты «СВѢТОЧЪ».

Редакція и подписка для иногородныхъ: Надеждинская ул., д. 14; для городскихъ книжный магазинъ Мартынова (Невскій пр., д. 46). Тамъ же розничная продажа. Цѣна за 1882 г. — 6 руб., за полгода — 4 руб., за 1 мѣсяць — 1 руб. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка со взносомъ въ первые 6 мѣсяцевъ по 1 р. Розничная продажа 3 коп.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

СТРАНА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

3 РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ЛЕОНИДА ПОЛОНСКАГО.

Подписка на 1882 годъ. Иногородные присылаютъ деньги въ редакцію «СТРАНЫ»: Петербургъ, Пески, 1 ул. № 8. Городская подписка принимается въ конторахъ: при книжномъ магазинѣ И. Г. Мартынова, Невскій 46, а въ Москвѣ—при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, Моховая, д. Коха. Книгопродавцы получаютъ обычную уступку.

Подписка: на годъ съ пересылкой и доставкой 8 р.; на полгода 5 р.; на три мѣсяца 2 р. 50 к.; на два—1 р. 75 к.; на одинъ мѣсяць 1 р.

«СТРАНА» будетъ издаваться по прежней программѣ, включая политическія статьи по внутреннимъ и вѣшнимъ дѣламъ, статьи экономическія, литературныя, юридическія, по части искусствъ, извѣстія, постоянныя корреспонденціи изъ русскихъ городовъ и изъ Парижа и фельетонъ общественной жизни, съ театральнымъ обзорѣемъ.

Въ каждомъ номерѣ, по возможности, будетъ помѣщаемъ фельетонъ или другая статья для легкаго чтенія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ПОЛУЧЕНІЕ ВЪ ТЕЧЕНІИ 1882 ГОДА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ**ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ,**

которая будетъ издаваться

ПО ПРЕЖНЕЙ ПРОГРАММѢ.

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкою за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за одинъ мѣсяць—1 р. Разрочка допускается по соглашенію съ редакціей.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи, въ г. Екатеринбургѣ, по Васнецовской улицѣ, въ домѣ Полковой и въ отдѣленіи конторы, въ С.-Петербурѣ, у А. А. Износкова, главнаго комиссіонера казенныхъ горныхъ заводовъ.

Редакторъ *П. Штейнфельдъ*Издательница *А. Полкова.***ПОДПИСКА НА****СИБИРСКУЮ ГАЗЕТУ**

1882 года.

«Сибирская Газета» въ 1882 году будетъ выходить, какъ и теперь, еженедѣльно въ размѣрѣ 1½—2 печатныхъ листовъ. Всѣхъ номеровъ, къ теченію года, выйдетъ 52.

Цѣна газеты: Годъ: для городскихъ подписчиковъ—6 руб.; для иногородныхъ семь руб.; 6 мѣсяцевъ: для городскихъ—3 руб. 50 коп., для иногородныхъ—4 руб.; 3 мѣсяца: для городскихъ—2 руб., для иногородныхъ—2 руб. 25 коп. и 1 мѣсяць: для городскихъ—1 руб. и для иногородныхъ—1 руб. 25 к., съ доставкой и пересылкою. Иногородные адресуютъ подписныя деньги и требованія прямо: Въ редакцію «Сибирской Газеты», въ Томскѣ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ**СИБИРЬ**

въ 1882 году

въ ИРКУТСКѢ.

Газета будетъ издаваться по прежней программѣ и выходить въ тѣже сроки.

Въ предѣлахъ возможнаго, редакція будетъ стараться сдѣлать газету отголоскомъ общественнаго мнѣнія, нуждъ и потребностей края и сборникомъ полезныхъ свѣдѣній и болѣе или менѣе интересныхъ сообщений.

Условія подписки на 1882 годъ: съ пересылкою на годъ 7 р., на полгода 4 р., на 3 мѣсяца 2 р. 25 к., на 2 мѣсяца 1 р. 50 к. и 1 мѣсяць 75 к. Подписчиковъ просимъ обращаться прямо въ редакцію газеты, по Арсенальной улицѣ, домъ Скуратова, по 2 части.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ**НЕДѢЛЯ.**

Въ 1882 году «НЕДѢЛЯ» издается на прежнихъ основаніяхъ, то-есть еженедѣльно, съ приложеніемъ «ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ», выходящаго ежемѣсячными книжками.

Цѣна газеты «Недѣля» съ «Журналомъ Романовъ и Повѣстей» 8 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой.

Подписка на 1882 г. открыта.

Подписка принимается въ Петербургѣ, въ редакціи «Недѣля»: Ивановская, 6.—Редакторъ-издатель *П. Гайдебуровъ.*

ПОЛИТИЧЕСКО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА**„ВОЛЖСКО-КАМСКОЕ СЛОВО“**

Выходить въ г. Казани съ 1 декабря 1881 года ежедневно, кромѣ послѣпраздничныхъ дней, по слѣдующей программѣ:

I. Законодательныя и другія правительственныя распоряженія, преимущественно имѣющія особенно близкое отношеніе къ мѣстному краю.—II. Телеграфныя извѣстія изъ С.-Петербурга и другихъ важнѣйшихъ центровъ Русскаго государства и городовъ Волжско-Камскаго края.—III. Статьи въ формѣ передовыхъ и другія по экономическимъ и прочимъ общественнымъ вопросамъ областной жизни.—IV. Статьи, посвященныя изученію края въ отношеніи естественно-историческомъ.—V. Статистическія данныя, какъ основной матеріаль для изученія и обсужденія современнаго состоянія и нуждъ областной жизни.—VI. Этнографическіе очерки разноплеменнаго населенія Волжско-Камскаго края.—VII. Историческія и археологическія статьи по различнымъ эпохамъ прошедшаго Волжско-Камскаго края, т. е. Булгарскаго и Казанскаго царствъ и со времени присоединенія Казани къ Московскому государству.—VIII. Библиографія и критика произведеній печати, особенно имѣющихъ отношеніе къ мѣстному краю или принадлежащихъ Казанскимъ ученымъ.—IX. Обзорѣе русской періодической печати.—X и XI. Хроника общественной жизни г. Казани и мѣстнаго края и хроника Казанскаго Университета и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній въ г. Казани; обзорѣя дѣятельности мѣстныхъ ученыхъ, благотворительныхъ и другихъ обществъ.—XII. Отчеты о дѣятельности земскихъ, городскихъ и сословныхъ общественныхъ установлений.—XIII. Юридическая хроника: указатель назначенныхъ къ слушанію дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ, отчеты о публичныхъ засѣданіяхъ судебныхъ установлений, судебныя рѣшенія, разборъ и обсужденіе послѣднихъ.—XIV. Хроника Казанскаго театра и другихъ общественныхъ собраній и увеселеній.—XV и XVI. Корреспонденціи изъ городовъ и уѣздовъ, особенно Волжско-Камской области, и важнѣйшія извѣстія о событіяхъ и жизни другихъ мѣстностей Русскаго государства.—XVII. Важнѣйшія извѣстія заграничныя.—XVIII. Общепользныя свѣдѣнія: новыя открытія въ области наукъ и искусствъ, по разнымъ отраслямъ промышленности и домашнему хозяйству; хозяйственные совѣты и замѣчанія.—XIX. Фельетонъ.—XX. Мѣстный календарь.—XXI. Торгово-справочный отдѣлъ: биржевыя свѣдѣнія о фондахъ и процентныхъ бумагахъ, о вексельномъ курсѣ; свѣдѣнія о цѣнахъ и сдѣлкахъ.—XXII. Казенныя и частныя объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ, СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ВО ВСѢ МѢСТА РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ:

За годъ . . . 10 руб. За три мѣсяца . . . 4 руб. — коп.
За полгода . . . 6 > За одинъ мѣсяць . . . 1 > 50 >

За напечатаніе объявленій: 1 разъ 7 к. за строку, 2 раза 11 к., 3 раза 15 к.; за объявленія на первой страницѣ—вдвое.

Подписчики адресуютъ свои требованія: въ г. Казань, въ редакцію газеты «Волжско-Камское Слово».

Редакторъ-издатель профессоръ *С. Шилевскій.*